А. П. НОСКОВ, Р. Г. ЯНОВСКИЙ

ДВА УРОВНЯ СОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Сибирское отделение

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

А. П. НОСКОВ, Р. Г. ЯНОВСКИЙ

ДВА УРОВНЯ СОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Ответственный редактор
д-р. филос. наук. В. А. РЕБРИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК • 1974

Книга посвящена выяснению особенностей взаимодействия двух уровней сознания — обыденного и научно-теоретического — при формировании политических убеждений. На конкретном историческом материале показано, как формировались политические убеждения трудящихся на различных этапах революционного движения в России.

Авторы показывают, что возможность усвоения трудящимися научной идеологии и особенности возникших на ее основе убеждений во многом определяются состоянием обыденного сознания. В книге рассматривается значение учета особенностей сознания масс в политико-воспитательной работе коммунистической партии.

Книга рассчитана на пропагандистов, научных и партийных работников.

Н $\frac{10501-1606}{042(01)-74}$ 151—74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коммунистическая партия всегда считала одной из главных своих задач выработку у трудящихся политического сознания, основанного на научной теории, воспитание убежденных борцов за дело коммунизма. В. И. Ленин писал: «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»[1].

Триумф Октябрьской революции, построение социализма в СССР, победа в Великой Отечественной войне, успехи коммунистического строительства были бы невозможны без высокой политической сознательности трудящихся нашей страны, их верности и преданности коммунистическим идеалам. Однако неправильно считать, что эта проблема уже полностью решена и что достигнутый уровень политической сознательности советских людей не нуждается в дальнейшем повышении. Задачи построения материально-технической базы коммунизма, утверждения новых, небывалых в истории

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 42, с. 140.

общественных отношений требуют от всего советского народа и небывалой политической сознательности, активности, убежденности. Вот почему «сердцевиной всей идейно-воспитательной работы партии является **формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения,** воспитание их на идеях марксизма-ленинизма.

Но даже самая передовая идеология становится реальной силой только тогда, когда, овладевая массами, она побуждает их к активным действиям, определяет нормы их повседневного поведения»[2].

Задачи такого воспитания масс весьма актуальны и для других стран социализма. Как показали чехословацкие события 1968 года, пренебрежение к вопросам политического воспитания трудящихся приводит к опасным для дела социализма последствиям.

Характерное для нашей эпохи усиление влияния политики на все стороны материальной и духовной деятельности людей предъявляет ко всему мировому коммунистическому движению требование усилить работу по воспитанию политической сознательности трудящихся масс, по выработке у них революционных убеждений. Это, в свою очередь, не может не вызвать необходимости дальнейшего развития теории общественного сознания вообще, и политического в особенности, изучения структуры политического сознания и особенностей его формирования. Об усилившемся в последние годы интересе к этой проблеме свидетельствует ряд исследований[3]. Большинство авторов отмечает, что исследование

---

[2] Материалы XXIV съезда КПСС., М., 1971, с. 83.

[3] **Гак Г. М.** Учение об общественном сознании в свете теории познания. М., 1960, с. 83—110; **Ядов В. А.** Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961; **Нестеренко Г. Я.** Проблема сознания в марксистской социологии. М., 1971, с. 146—159; **Уледов А. К.** Структура общественного сознания. М., 1968, с. 90—99; **Сапожников Н. М.** Структура политического сознания. Минск, 1969; **Москвичев Л. Н.** Теория «деидеологизации»: иллюзии и действитель-

структуры политического сознания, особенностей составляющих его элементов, представляет собой исключительно важную область исследований общественного сознания в целом.

Характерной особенностью многих работ является рассмотрение не только политической идеологии, но и политической психологии.

Заметим, что в литературе длительное время существовала тенденция отождествлять политическое сознание с политической идеологией, анализ же политической психологии, ее взаимодействия с идеологией практически отсутствовал. Между тем, об эффективности политического воспитания масс можно говорить только в том случае, если вносимые в их сознание идеи марксизма-ленинизма дадут органический сплав с чувством, превратятся в стойкие убеждения, определяющие всю общественно-политическую деятельность трудящихся. Превращение марксистско-ленинских идей в убеждения масс должно, таким образом, привести к тому, что эта идеология будет полностью определять содержание политического поведения масс.

Именно поэтому в работах, посвященных проблеме политического сознания, столь большое внимание уделяется сейчас вопросу превращения положений идеологии в стимулы поведения, в убеждения людей, что обусловило разработку проблем общественной психологии вообще и политической в частности, изучение их структуры, особенностей формирования и т. д.

ность. М., 1971; **Бурлацкий Ф. М.** Ленин, государство, политика. М., 1970, с. 53—58, 107—110; **Лашина М. В.** К вопросу о специфических закономерностях развития политической надстройки.— «Ученые записки Московского пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1968, вып. 290, с. 226—259; **Тугаринов В. П.** Философия сознания. М., 1971, с. 137—144; **Гърдев Диньо.** Опит за структурен анализ на социалистическото политическо съзнание.— «Философска мисъл», София, 1967, № 1, с. 113—121.

Н. М. Сапожников, анализируя структуру политического сознания, подробно рассматривает как содержание его элементов — сферы идеологии и психологии, — так и закономерности их развития и взаимодействия, а также их роль в жизни общества [4]. Большим достоинством его книги является прежде всего обстоятельный анализ политической психологии.

Ф. М. Бурлацкий, исследуя методологические проблемы изучения политических явлений, рассматривает политическую культуру как уровень знаний социальных групп или личности о политике и определяемую этим степень их политической активности, анализирует компоненты этой культуры [5].

Наибольшее внимание привлекает в последние годы проблема формирования убеждений. Весьма плодотворно в этом направлении работает кафедра философии и научного коммунизма Красноярского пединститута, где исследовались категории «убеждение», «убежденность», на конкретном историческом материале изучались особенности развития массового политического сознания [6].

Структуру убеждений, закономерности перехода знаний в убеждения исследует также кафедра философии Ивановского пединститута [7]. Большой интерес вызывают работы А. К. Козыревой, анализирующие категорию «вера», и И. А. Шешукова, рассматривающие формирование убежденности [8]. Весьма ценной, на наш взгляд, яв-

---

[4] **Сапожников Н. М.** Указ. соч.

[5] **Бурлацкий Ф. М.** Указ. соч., с. 55, 109.

[6] Сборники Красноярского пед. ин-та: **Проблемы** научного коммунизма и философии, 1968; **Проблемы** философии и научного коммунизма, 1970; **Материалы** научной конференции (философия и научный коммунизм), 1968.

[7] **Проблемы формирования** коммунистического сознания.— Ученые записки Ивановского пед. ин-та, т. 54, Иваново, 1969.

[8] **Козырева А. К.** Критический анализ религиозного решения проблемы веры и знания. Автореф. канд. дисс. Л., 1969; **Шешуков И. А.** Формирование идейной убежденности личности в советском обществе. Автореф. канд. дисс. Саратов, 1957.

ляется монография Р. М. Самсонова, в которой автор исследует основные закономерности влияния идеологии на социальную психику, раскрывает социально-психические особенности распространения и закрепления идей в сознании трудящихся масс, превращения новых идей в убеждения, замены старых убеждений новыми [9]. Можно назвать еще не мало других публикаций, посвященных особенностям формирования массового политического сознания, роли психологических факторов в революционных движениях масс [10].

В то же время некоторые аспекты процесса выработки убеждений, воспитания убежденности изучены еще недостаточно. Один из них — взаимодействие научно-теоретического и обыденного уровней сознания. Хотя в последнее время внимание советских исследователей не только к вопросам идеологии, но и к проблеме обыденного сознания заметно возросло [11], механизм взаимодействия двух уровней сознания еще далеко не ясен. Важность его раскрытия вытекает из того, что состояние обыденного сознания во многом определяет как возможность усвоения человеком положений теории, так и особенности возникших на основе теории убеждений. «Все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову; но какой вид принимает оно

---

[9] **Самсонов Р. М.** Социальная психика и идеология. Ереван, 1970.

[10] **Проблемы** рабочего движения. М., 1968; **История** и психология. М., 1971; и др.

[11] **Ойзерман Т. И.** Философия и обыденное сознание.— «Вопросы философии», 1967, № 4; **Кузьмина Т. А.** Проблема соотношения философии и обыденного сознания в истории философии.— «Вопросы философии», 1970, № 10; **Плешкова К. Л.** Диалектика обыденного и научно-теоретического сознания в условиях строительства коммунизма. Автореф. канд. дисс. М., 1969; **Абрашнев М. М.** Проблема обыденного здравого смысла, «наивного реализма» в исследованиях домарксистской философии. Горький, 1971; и др.

в этой голове, в очень большой мере зависит от обстоятельств»[12],— отмечал Ф. Энгельс.

Изучение диалектики научно-теоретического и обыденного сознания, следовательно, может способствовать уяснению того, как идет процесс формирования убежденности, каковы особенности политических убеждений трудящихся на различных этапах их революционной борьбы, строительства социализма, коммунизма. Анализ этой проблемы позволит усилить эффективность и политико-воспитательной работы партии в массах, борьбы против буржуазной пропаганды, которая в острой идеологической борьбе двух мировых систем нередко апеллирует к худшим сторонам обыденного сознания трудящихся, стремясь использовать в своих целях различные предрассудки (националистические, религиозные и др.).

Особенно рельефно процесс взаимодействия двух уровней сознания при формировании политических убеждений можно увидеть, если обратиться к изучению сознания масс в эпоху подготовки и проведения социалистической революции. Как известно, коммунистическая партия внесла в революционное движение пролетариата научную идеологию, на основе которой у трудящихся формируются убеждения, мобилизующие их на революционное преобразование эксплуататорского общества. Как же усваивается эта идеология, в какой форме?

Как следует из ленинского учения о коммунистической партии, в условиях эксплуататорского общества задачу подъема политического сознания трудящихся до уровня научной идеологии можно решить только для их революционного авангарда. Широкие же массы трудящихся, особенно в период бурного революционного творчества, когда в политическую деятельность включаются миллионные массы, в том числе и самые темные и отсталые слои населения, имеют такие представления о целях

---

[12] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 21, с. 308.

и идеалах своей борьбы, которые вряд ли можно назвать научными. Путь формирования политического сознания рабочего класса и тем более других угнетенных классов и социальных групп в условиях эксплуататорского общества достаточно длителен и сложен. Отнюдь не сразу трудящиеся вырабатывают у себя научные убеждения — они приходят к ним от убеждений на обыденном уровне сознания.

Любое убеждение всегда существует как феномен психики человека, как убежденность, как вера во что-то. Политическое убеждение, мобилизующее трудящихся на свершение социалистической революции, проявляется как вера в революцию, в ее необходимость, как вера в построение социализма, в идеалы коммунизма.

Что мы знаем об особенностях этой убежденности? К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, уделяя огромное внимание вопросу о политическом сознании масс, постоянно подчеркивали необходимость воспитания у трудящихся коммунистических убеждений на основе марксистско-ленинской теории и опыта революционной борьбы.

В современных работах советских авторов по вопросам коммунистического воспитания при рассмотрении коммунистической убежденности прежде всего подчеркивается ее научная обоснованность, ее противоположность религиозной вере.

«...мы верим в коммунизм, но эта вера опирается на неопровержимые факты революционной практики и теории. Эта вера ничем не отличается от убеждения ученого в правильности научных выводов, подтверждаемых жизнью. Она прямо противоположна религиозному дурману»[13]. «Марксистский коммунистический идеал никогда не может быть объектом слепой веры. Он постоянно

[13] **Ядов В. А.** Указ. соч., с. 40.

нуждается в теоретическом обосновании»[14]. «Когда мы говорим о вере советских людей в построение коммунистического общества..., то речь идет не о слепой вере, а о научной уверенности, основанной на данных науки и практики, на всей совокупности человеческих знаний. Эта уверенность человека ничего общего не имеет со слепой религиозной верой, она всегда может быть научно обоснована и практически доказана...»[15]. Аналогична точка зрения Е. Шехтермана и многих других[16].

Подобные утверждения, в основе которых лежит стремление подчеркнуть научный характер марксистско-ленинского мировоззрения, неизбежно рождают следующий вопрос: каковы убеждения, например, неграмотного рабочего или крестьянина, активно участвующих в революционной борьбе под руководством коммунистической партии? Ведь необразованный человек не может научно, на теоретическом уровне обосновать, доказать свою убежденность. Следовательно, его убеждения, вера в революцию, идеалы социализма и коммунизма, хотя и проявляются так же, как и убеждения высокообразованного рабочего-революционера, по форме должны от них отличаться.

В работах некоторых советских авторов этот вопрос затрагивается. Так, рассматривая процесс превращения идей в убеждения, Р. Самсонов справедливо замечает: «Общественная идея большей частью бывает сложнее в своей сути, чем та ее форма, которая доходит до сознания масс. Если отдельный человек может глубоко познать идею, то в отношении больших групп людей эта

---

[14] **Гендин А. М.** В. И. Ленин о социальном целеполагании и воспитании коммунистической сознательности трудящихся масс.— В кн.: Материалы научной конференции (философия и научный коммунизм). Красноярск, 1968, с. 82.

[15] **Угринович Д. М.** Философские проблемы критики религии. М., 1965, с. 253.

[16] **Шехтерман Е.** Вера или знание. Алма-Ата, 1967, с. 212.

возможность научного познания сути общественной идеи существует только теоретически. Трудно предположить, что все рабочие или большинство из них теоретически осознают идею социалистической революции и потом уже приступают к революционным действиям. Конечно, коммунистические партии стремятся политически просветить весь рабочий класс, но к моменту созревания революционной ситуации теоретически осмыслившей идею революции оказывается только часть рабочего класса. Остальная же часть — иногда большая — воспринимает эту идею через ту наиболее доступную для нее форму, которая отвечает ее классовым интересам, стремлениям, чаяниям и надеждам»[17]. Заметим, что это же справедливо и для части интеллигенции.

Если предполагать коммунистическую убежденность только в связи с научно-теоретическим уровнем сознания, то можно сделать вывод об отсутствии убеждений на обыденном уровне. Но это противоречит живой, повседневной действительности — они есть и на обыденном уровне сознания.

Так как особенности обыденного сознания существенно отличаются от особенностей сознания научно-теоретического, то и положения научной теории, с которыми впервые знакомятся массы, ведущие революционную борьбу, могут претерпеть в сознании трудящихся определенную трансформацию, приобрести определенную окраску.

В некоторых марксистских работах уделялось внимание подобному усвоению трудящимися революционной идеологии: «Новое мировоззрение всегда утверждается только в виде более или менее странной и причудливой комбинации старых и новых взглядов»[18].

---

[17] **Самсонов Р. М.** Указ. соч., с. 131—132.

[18] **Грамши А.** Избр. произв., т. 3. М., 1959, с. 28; См. также **Корнфорт М.** Марксизм и лингвистическая философия. М., 1968, с. 442.

Таким образом, очевидно, что в марксистской литературе существует две точки зрения на то, как усваивается трудящимися марксистско-ленинская идеология. Представители первой считают, что коммунистическая убежденность всегда теоретически обоснована. Представители второй точки зрения говорят, что на определенном этапе революционной борьбы массы (исключая авангард пролетарского движения) усваивают лишь самые общие положения теории нередко с определенными иллюзорными искажениями, что широкие трудящиеся массы вырабатывают у себя подлинно научное политическое сознание лишь в результате развития революционного движения и приобретения политического опыта, культурной революции после победы социализма, успешного хода коммунистического строительства.

Вопрос об усвоении массами марксистско-ленинских идей исключительно актуален в плане идеологической борьбы двух мировых систем. Современные буржуазные идеологи нередко утверждают, что революционная убежденность трудящихся аналогична, якобы, религиозной вере, что марксистско-ленинская идеология, якобы, усваивается массами как миф. (Подобные утверждения не оригинальны — их авторы всего лишь повторяют «мифологическую» концепцию анархосиндикалиста Ж. Сореля). Дж. Морено пишет об иррациональном характере социальных революций, которые «возбудили Маркс, Энгельс, Ленин»[19]. По словам Р. Рюйе идея социалистического государства как единственного пути к спасению является сегодня мифом для всех обездоленных человеческого общества[20]. Подобное отождествление коммунистической убежденности с религиозной верой встречается во многих работах буржуазных идеологов.

---

[19] **Морено Дж.** Социометрия. М., 1958, с. 93.
[20] **Ruyer R.** Eloge de la sosiété de consommation. Paris, 1969, p. 138—139.

Буржуазные идеологи постоянно заявляли и заявляют о том, что народные массы, якобы, являются «слепой» стихией, ведомой интеллектуальной «элитой», что массы не способны, якобы, к сознательному историческому творчеству.

В действительности же главной движущей силой социального прогресса являются трудящиеся массы во главе с рабочим классом и его коммунистической партией. «Коммунисты, признавая народ творцом истории, считая пролетариат самым передовым, единственным последовательно революционным классом, не закрывают глаза на то, что во всем мире в массах, в том числе и в среде пролетариата, еще много отсталости, забитости, проявлений классовой слепоты и реформистских иллюзий. Капитализм уже исчез бы с лица земли, если бы революционная сознательность, активность и организованность масс повсюду были достаточно высоки.

И в странах социализма далеко еще не все слои населения проявляют высокую политическую сознательность и активность. Повышать коммунистическую сознательность масс, их трудовую и общественно-политическую активность — постоянная обязанность и призвание партийных организаций»[21].

Отсюда понятно, как жизненно актуально и важно рассмотреть вопрос о том, что же представляют из себя политические убеждения широких масс трудящихся, каким образом они формируются, какие этапы эти убеждения проходят в своем развитии.

Для марксистских работ, посвященных исследованию политического сознания, в последние годы характерен подход к нему как к сложной структуре, включающей в себя ряд элементов. Проблема формирования политических убеждений, следовательно,— это проблема взаимодействия всех его структурных элементов и уровней.

---

[21] **Федосеев П. Н.** Коммунизм и философия. М., 1971, с. 210—211.

В предлагаемой читателю работе рассматривается лишь узкий аспект проблемы — взаимодействие двух уровней сознания при формировании политических убеждений трудящихся. При этом больше внимания уделяется обыденному сознанию. Авторы анализируют вопрос на конкретном историческом материале революционного движения в России, на основе различных исторических источников показывают, как влияют на революционную убежденность трудящихся различные особенности обыденного сознания. Поскольку формирование убеждений во многом определяется политическим воспитанием, то закономерен интерес и к тому, как коммунистическая партия учитывает в своей деятельности особенности сознания трудящихся.

Анализ очерченного круга вопросов должен содействовать изучению механизма выработки убеждений вообще, уяснению процесса взаимодействия обыденного и научно-теоретического сознания.

Следует отметить, что в последнее время интерес к вопросам политического сознания классов и социальных групп усилился со стороны историков, которые подчеркивают, что для анализа исторической эпохи недостаточно показать экономические, политические и идеологические условия, в каких жили и действовали люди. Для исторической науки очень важно также проанализировать, как указанные факторы влияют на сознание классов и общества, как изменяется это сознание. Только тогда какая-либо историческая эпоха будет полностью охарактеризована. В последние годы стали появляться основанные на значительном фактическом материале работы советских историков, посвященные исследованию революционного сознания трудящихся в переломные моменты истории. В обстоятельной работе, посвященной исследованию сознания революционных петроградских рабочих и солдат в период двоевластия в 1917 г., Г. Л. Соболев отмечает, что «сравнительное изу-

чение формирования революционного сознания рабочих и солдат дает возможность проследить, как российский пролетариат осуществлял свою гегемонию в революции, как происходило взаимовлияние социальных классов и групп...»[22].

Не менее интересен и важен этот вопрос для философов и социологов, ибо, изучая развитие политического сознания крестьян и рабочих, например, в канун октября 1917 года, можно отчетливо увидеть взаимодействие различных элементов в сознании масс, роль того или иного элемента в структуре сознания на определенном этапе революционной борьбы, можно понять процесс формирования убеждений вообще. Изучение эволюции сознания участников политического движения очень актуально также с точки зрения методологии пропагандистской работы.

В настоящей работе сделана попытка именно с таких позиций рассмотреть политическое сознание трудящихся в условиях эксплуататорского общества на определенном этапе российского рабочего движения: от начала политической деятельности коммунистической партии до свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Основными источниками, характеризующими состояние сознания трудящихся масс России на разных этапах их революционной борьбы, при работе над предлагаемой книгой были воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции, письма трудящихся в редакции газет и другие документы, по которым в той или иной степени можно судить о представлениях, чувствах, настроениях, т. е. сознании масс в революционную эпоху (например, резолюции собраний). Использовались свидетельства современников и истори-

---

[22] **Соболев Г. Л.** Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году. Л., 1973, с. 8.

ков о состоянии сознания трудящихся на различных этапах революционного движения.

Авторы будут считать свою задачу решенной, если их работа в какой-то степени будет способствовать уяснению определенного аспекта проблемы формирования политических убеждений.

Авторы приносят свою искреннюю благодарность коллективу кафедры философии и научного коммунизма Новосибирского государственного университета за обсуждение работы и высказанные при этом ценные замечания и пожелания.

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

На определенном этапе общественного развития, когда появились антагонистические классы и государство как орудие классового господства, возникла и политика как общественное явление. Область политики — это «...область отношений *всех* классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между *всеми* классами»[1]. Главной особенностью классовых политических отношений является то, что это — отношения по поводу господствующей в обществе власти. Поскольку только с помощью политического господства класс может осуществить свои коренные интересы, постольку борьба классов имеет целью или укрепление существующей власти (господствующим классом) или завоевание этой власти (угнетенным классом).

В политической деятельности люди всегда руководствуются определенными взглядами, концепциями, чувствами, настроениями, т. е. определенным политическим сознанием. Именно оно делает возможным выдвижение целей в политической борьбе и выработку методов для их достижения. Политическое сознание прогрессивных классов общества всегда играло огромную роль в его развитии, особенно в революционную эпоху.

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 79.

Так как политическое сознание по сравнению со всеми другими видами общественного сознания в значительно большей степени связано с экономическими интересами, то оно и наиболее активно влияет на всю общественную жизнь.

Для решения своих исторических задач социалистической революции и строительства социалистического общества рабочий класс, трудящиеся массы нуждаются в развитом политическом сознании, определяющем их политическую деятельность. «Там, где дело идет о полном преобразовании общественного строя, массы сами должны принимать в этом участие, сами должны понимать, за что идет борьба, за что они проливают кровь и жертвуют жизнью»[2],— отмечал Ф. Энгельс. Осознание своих коренных политических интересов рабочий класс приобретает, усваивая марксистско-ленинскую идеологию, вносимую в рабочее движение коммунистической партией. На основе этой идеологии и формируется политическое сознание рабочего класса, мобилизующее его на революционную борьбу.

Наиболее полно и четко характеризует политическое сознание категория «убеждения». Для успеха политической деятельности класса, социальной группы, отдельной личности недостаточно того только, чтобы они обладали некой совокупностью представлений о политическом устройстве общества, имели политическую идеологию как теоретическое руководство в своей практической борьбе. Знание положений идеологии обеспечивает массам понимание своей политической деятельности во имя преобразования общества на принципах равенства, братства и свободы. Но эта деятельность будет успешной лишь тогда, когда у трудящихся выработается убежденность в победе своего дела, уверенность в истинности, правоте марксистско-ленинской идеологии, стрем-

---

[2] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 22, с. 544.

ление бороться за претворение ее в жизнь, если каждый участник революционного движения будет убежденным борцом за дело коммунизма. Следовательно, формирование политического сознания трудящихся — это прежде всего процесс перехода знаний в убеждения.

Главная функция убеждений заключается в том, что они — побудители, стимуляторы практической деятельности людей. В структуру убеждения входят знания об окружающем человека мире, уверенность в истинности этих знаний, готовность действовать, руководствуясь ими. По определению Ю. Г. Манышева «убеждение — это сложная форма индивидуального сознания, объединяющая знания об явлениях внешнего мира, субъективную оценку их истинности и уверенность в ее правильности, положительное или отрицательное отношение к явлениям объективного мира, отраженным в знаниях, и готовность действовать на основе знаний, признаваемых в качестве истинных, справедливых и осуществимых. Убеждение, следовательно, выражает устойчивые оценочные реакции сознания человека как на истинность отражения, так и его оригиналы в самой объективной реальности»[3].

Под убеждением понимают также способ воздействия на сознание индивида со стороны другого индивида или организации. В подобном смысле категорию «убеждения» мы рассмотрим ниже при анализе методологических принципов политико-воспитательной работы коммунистической партии в массах.

Когда говорят об убеждениях, то имеют в виду содержательную сторону этой категории. Если же рассматривать, в каком виде они конкретно существуют и проявляются, то это может быть только определенное состояние психики человека — убежденность.

---

[3] **Манышев Ю. Г.** К вопросу о классификации убеждений личности.— В кн.: Проблемы философии и научного коммунизма. Красноярск, 1970, с. 84.

В советской философской литературе существует две точки зрения по вопросу веры. Одни авторы считают, что вера может быть только религиозной [4]. По мнению других авторов, неправомерно отождествлять понятия веры и религиозной веры. Вера представляет собой определенное отношение человека к объекту веры, основанное на имеющейся об этом объекте информации; она является связующим звеном между знанием и практической деятельностью человека. Классифицируя уверенность по степени обоснованности информации и влияния потребностей людей на ее возникновение, можно выделить различные виды уверенности. Если уверенность определяется лишь потребностями и в основе ее лежат иллюзорные, фантастические представления о реальном существовании сверхъестественных объектов, то это и будет случай религиозной веры.

Противостоит этой слепой вере та уверенность, которая основывается на научном знании, опыте и обусловлена не противоречащими этим знанию и опыту потребностями [5]. Вторая точка зрения нам представляется более оправданной.

Понятия «вера», «уверенность», «убеждение», «убежденность» нередко употребляются как синонимы, что затрудняет отличие друг от друга различных видов уверенности. Следует заметить, однако, что по мнению большинства советских авторов, убежденность отличается от веры тем, что первая обосновывается научным знанием. Убежденность — «...это глубокая, основанная на научном знании вера человека в идеалы, которым он следу-

---

[4] См. **Платонов К. К.** Психология религии. М., 1967, с. 81—94 и др.

[5] См. **Копнин П. В.** Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966, с. 248; **Соколов Э. В.** Элементы структуры общественного сознания.— «Философские науки», 1967, № 1, с. 48; **Козырева А. К.** Место и роль веры в процессе познавательной деятельности людей.— В кн.: XX герценовские чтения. Философия. Труды Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1967, с. 67—72 и др.

ет в жизни... Убежденность предполагает доказательность на основе научных данных»[6].

Подобное определение убежденности вызвано совершенно справедливым стремлением авторов подчеркнуть противоположность религиозной веры и нерелигиозной убежденности. Но ведь можно быть убежденным человеком, необязательно научно обосновывая свои убеждения.

Некоторые авторы справедливо предлагают пользоваться понятиями «вера», «верование» только при анализе вопросов, относящихся к религии, так как исторически эти термины связаны прежде всего с религией[7]. Понятия же «убеждение» и «убежденность» целесообразнее использовать во всех остальных случаях. Нам представляется такой подход вполне правомерным, так как при подобном разграничении четко отделяются нерелигиозная уверенность от религиозной веры, исчезает необходимость, как это часто встречается в литературе при утверждениях типа «мы верим в будущее» добавлять здесь же, что эта вера не слепая, что она ничего общего с религией не имеет.

Подчеркнем, что убеждение, относящееся к наиболее важным сторонам жизни человека, проявляется одинаково — как глубокая преданность субъекта, носителя убеждения, какой-либо идее, как готовность его отстаивать свои принципы вплоть до самопожертвования. Политические убеждения прежде всего характеризуют отношение их носителей к существующей в данном обществе власти и могут быть направлены на поддержку этой власти или же против нее. (Имеются в виду, конечно, люди, активно участвующие в политической жизни об-

---

[6] **Остряков В. В., Степонавичюс А. И.** Социально-политические факторы формирования коммунистической сознательности трудящихся. М., 1967, с. 14.

[7] **Семенкин Н.** Антиподы или близнецы? — «Наука и религия», 1968, № 1, с. 31.

щества, а не приспособленцы и обыватели). В настоящей работе мы будем рассматривать формирование у трудящихся в условиях эксплуататорского общества революционных убеждений, проявляющихся как коммунистическая убежденность, т. е. как стойкая преданность трудящихся социально-политическим идеалам коммунизма.

Уже отмечалось, что структура убеждения как формы сознания является сложной, включает в себя ряд различных элементов. Следовательно, понять ход процесса формирования политических убеждений можно только при учете динамики взаимодействия этих элементов, роли каждого элемента в структуре политического сознания.

В большинстве современных отечественных работ в структуре политического сознания выделяются два основных элемента: идеология и общественная (политическая) психология[8]. По этой схеме картина формирования политического сознания рабочего класса, например, выглядит следующим образом: а) рабочий класс, ведя стихийную борьбу с буржуазией, руководствуется общественной психологией, отражающей узкую сферу повседневной действительности, б) в сознание пролетариата вносится революционная теория, созданная пролетарскими теоретиками, в) по мере развития политической борьбы рабочего класса в его политическом сознании происходит повышение удельного веса идеологических элементов.

Такая картина формирования и развития политического сознания верна, но обща. Закономерно поэтому то, что другие исследователи стремятся более подробно

---

[8] **Сапожников Н. М.** Структура политического сознания. Минск, 1969; **Пичугин П. В.** Место и роль политики в развитии советского общества. М., 1971, с. 87; и др.

анализировать эту структуру, выделяя в ней различные уровни, элементы, показывая разнообразие их функций. Так, М. Я. Ковальзон и Н. И. Макешин рассматривают структуру общественного сознания, проявляющуюся при гносеологическом и социологическом подходе, характеризуют основные компоненты сознания на уровнях теоретическом и обыденном [9]. Болгарский исследователь Д. Гордев рассматривает общественное сознание как особую полиструктуру, а политическое сознание — как специфическую его подсистему с присущими ей собственными законами функционирования и развития. По Д. Гордеву политическое сознание обладает такими главными функциями: познавательной, оценочной, нормативной. В структуре политического сознания Д. Гордев выделяет три основных компонента (подсистемы): практическое сознание, оценочное сознание и теоретическое сознание.

Теоретическое сознание дает людям возможность понять сущность и закономерности развития человеческого общества. Главной общественной функцией оценочного сознания является регулирование отношений людей с позиций их экономических интересов. Практическое же сознание эмпирически раскрывает закономерности объективного мира и помогает людям изменять историческую действительность сообразно этим закономерностям.

Каждый из этих компонентов в свою очередь имеет свою сложную структуру [10]. Структура политического сознания, основывающегося на марксистско-ленинской идеологии, представлена в таблице.

Подобный анализ структуры и функций политического сознания дает четкую картину этой формы обще-

---

[9] **Ковальзон М. Я., Макешин Н. И.** Общественное сознание и общественные науки. М., 1973, с. 18.

[10] **Гърдев Диньо.** Опит за структурен анализ на социалистическото политическо съзнание.— «Философска мисъл», София, 1967, № 1, с. 116, 120.

Структура политического сознания

Теоретическое		Политическая теория
Оценочное		а) общие представления о политическом устройстве общества б) определенные нормативные принципы в) политические нормы (справедливость, равенство, свобода)
Практическое	Систематизированное	а) идеи в виде программ и документов б) практические политические принципы, соответствующие идеологии в) эмпирический опыт
	Повседневное	а) некоторые элементарные знания экономического положения классов; эмпирические знания, передаваемые из поколения в поколение б) накопленные в повседневной практической жизни нормы в отношении интересов государства и общества в) политические традиции
	Психология	Эмоции, чувства настроения

ственного сознания. Взяв эту схему за основу, можно рассматривать как отдельные элементы политического сознания, так и взаимодействие их внутри самой структуры, характеризующее качественные изменения в политическом сознании на различных стадиях его развития, в частности процесс формирования политических убеждений трудящихся. Поскольку процесс выработки убеждений характеризуется взаимодействием всех элементов в структуре политического сознания, необходимо подробнее рассмотреть эти элементы.

Политическая идеология оказывает сильнейшее влияние на общество, ибо каждый класс в своей деятельно-

сти пользуется ею как теоретическим оружием. Подчеркивая роль передовой теории общественного развития, В. И. Ленин писал: «...Без революционной теории не может быть и революционного движения...»[11]. Идеология составляет ядро политического сознания класса. Исходя только из этой ее роли, неправомерно отождествлять политическую идеологию и сам теоретический элемент политического сознания. На высшем, теоретическом, уровне политического сознания следует различать два относительно самостоятельных компонента — совокупность знаний об общественных явлениях, имеющую познавательную ценность независимо от классовых интересов людей, и совокупность знаний, в которых выражаются интересы определенных классов и социальных групп. Во втором случае необходимо говорить о политической идеологии.

Политическая идеология — это теоретическое, систематизированное (в виде теорий, совокупности определенных идей, взглядов, представлений) сознание, в котором наиболее ярко выражаются классовые интересы.

В. А. Ядов определяет идеологию как «...теоретическое классовое самосознание»[12]. Еще четче характеризует политическую идеологию Н. М. Сапожников как «осознанные политические интересы класса, выраженные в определенных политических теориях...»[13].

Если раскрыть содержание категории «политический интерес рабочего класса», то идеологию последнего можно определить как теорию, показывающую, что для установления справедливого общественного строя, обеспечивающего свободное развитие каждого человека, про-

---

[11] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., Изд. 5-е, т. 2, с. 462.

[12] **Ядов В. А.** Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961, с. 27.

[13] **Сапожников Н. М.** Указ. соч., с. 76.

летариат должен осуществить социалистическую революцию и завоевать для себя политическое господство в обществе. В. И. Ленин определил пролетарскую идеологию как «учение научного социализма, т. е. марксизм»[14].

Важнейшими составляющими элементами идеологии рабочего класса являются учения о классовой борьбе и ее экономических причинах, о государстве, о пролетарской партии как революционном авангарде рабочего класса, диктатуре пролетариата, учение о социалистической революции, о двух фазах развития коммунистического общества.

Истинно или ложно, научно или ненаучно отражает идеология реальную действительность, определяется прежде всего тем, какому классу принадлежит идеология и какова роль этого класса в историческом процессе. Если идеология интересы класса отражает верно и ее выводы соответствуют объективному ходу истории, то идеология будет научной, если же противоречат, то идеология будет, по выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, «ложным сознанием».

Политическая идеология рабочего класса впервые в истории представляет пример подлинно научной идеологии, так как его коренной интерес совпадает с требованиями общественного прогресса — освобождаясь от эксплуатации, пролетариат одновременно освобождает все общество. Подчеркивая строго научный характер политической идеологии пролетариата, В. И. Ленин писал: «...Она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории,

---

[14] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 269.

целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе»[15]. В марксизме-ленинизме эти два условия налицо. Политическая идеология пролетариата в своем развитии проходит ряд этапов, связанных с развитием класса и классовой борьбы. Идеология разрабатывается теоретиками класса и вносится затем в его политическое сознание. Политическая идеология пролетариата должна побуждать его к целеустремленной деятельности, направленной на установление своего политического господства в обществе, должна определять его практическое политическое сознание.

В структуре практического политического сознания выделяются три основных компонента (см. таблицу): систематизированное, повседневное (или обыденное) и психология.

Систематизированное политическое сознание включает в себя определенные политические взгляды, идеи, связанные с содержанием политической идеологии (партийные программы, документы, лозунги и т. п.), эмпирические знания, приобретенные в том или ином конкретном случае классовой борьбы.

В систематизированное политическое сознание рабочего класса входят внесенные из марксистско-ленинской идеологии представления об экономическом и политическом устройстве общества, классовой борьбе, непримиримости интересов антагонистических классов, о необходимости социалистической революции и построения социализма и коммунизма; практические лозунги, отражающие основные положения идеологии (например, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»), а также знания, полученные в практике классовой борьбы в различных формах (забастовки и т. п.). Как мы видим, это сознание

---

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 1, с. 341.

является как бы промежуточным звеном между теоретическим и обыденным сознанием.

Обыденное сознание — это «сознание массы людей, возникающее в процессе их повседневной будничной практики»[16], основанное на знании, полученном не с помощью научного метода. Обыденным политическим сознанием является совокупность политических представлений, отражающих общественное бытие, ограниченное пределами повседневного опыта.

В повседневное политическое сознание трудящихся масс входят знания о политике, почерпнутые из опыта; знания, передаваемые из поколения в поколение и имеющие часто специфическую форму, например, зафиксированные в фольклоре. Так, продолжительность интересов бедных и богатых отражена в пословице «Сытый голодного не разумеет», невозможность простому человеку в эксплуататорском обществе добиться справедливости — в поговорке «До бога высоко, до царя далеко». К обыденному политическому сознанию относятся также и политические традиции — извечное стремление угнетенных трудящихся к борьбе за улучшение своего положения в обществе, резкое отрицание отдельных социальных институтов эксплуататорского общества (полиции, например), некоторые традиции, характерные для данной конкретной социальной группы.

Весьма важным элементом практического политического сознания является психология.

Политическая психология возникает под непосредственным влиянием окружающей действительности и, следовательно, является первой ступенью политического сознания. Она представляет из себя сложное образование — в ней можно выделить политические чувства, политические настроения, свойства классового характе-

[16] Келле В., Ковальзон М. Формы общественного сознания. М., 1959, с. 23.

ра[17]. Политическую психологию рабочего класса характеризует ненависть к эксплуататорам, революционность, дисциплинированность, организованность, солидарность, интернационализм.

В зависимости от того, какой из элементов преобладает в структуре практического сознания, можно выделить сторону логическую или психологическую. Различное соотношение этих сторон объясняется прежде всего степенью развития класса, социальной группы или индивида.

Рассмотрение структуры политического сознания показало, что при формировании политических убеждений трудящихся знание (марксистско-ленинская идеология), вносимое в рабочее движение коммунистической партией, должно быть оценено трудящимися, осознано ими, должно соединяться с чувствами.

Анализируя убежденность, следовательно, необходимо показать, как в сознании отдельного человека или больших групп людей соотносятся теоретические знания и знания, полученные из жизненной практики, а также как эти знания связаны с чувственно-эмоциональной сферой сознания.

Анализ взаимодействия теоретического и обыденного уровней сознания при формировании политических убеждений трудящихся предполагает необходимость рассматривать вопрос о том, каким образом массами осмысливается революционное учение. При усвоении массами марксистско-ленинской идеологии и выработке на ее основе революционных убеждений неизбежно при определенных исторических условиях известное преломление теории в сознании масс, обусловленное недостаточным уровнем их развития, образования, культуры, а также ограниченностью политического опыта. Именно от повседневного сознания, от его состояния и развито-

---

[17] **Сапожников Н. М.** Указ. соч., с. 43.

сти будет зависеть оценка и понимание трудящимися революционной научной идеологии.

Следовательно, прежде, чем проводить для данных исторических условий конкретный анализ процесса формирования политических убеждений трудящихся, необходимо подробнее рассмотреть особенности научно-теоретического и обыденного сознания, четко подчеркнуть их различие, проанализировать диалектику этих двух уровней общественного сознания.

Обыденное сознание является низшим уровнем общественного сознания, поскольку, как уже показано, оно не выходит за границы повседневного человеческого опыта. Наряду с положительными качествами, такими, как опора на эмпирический материал, здравый житейский смысл, обыденное сознание обладает и рядом отрицательных признаков. Оно не может подняться до теоретического понимания действительности, не может проникнуть в глубину и сущность явлений и процессов объективного мира. Как подчеркивал К. Маркс, повседневный опыт «улавливает лишь обманчивую видимость вещей»[18]. Обыденное сознание слабо анализирует явления в их связи и развитии. В обыденном сознании имеются различные иллюзии; важную роль в его структуре играют те или иные традиции, следование привычному. Весьма влияют на обыденное сознание эмоции и настроения.

Обыденные представления и взгляды складываются в первую очередь на основе непосредственного чувственного восприятия, личного опыта, отсюда их теснейшая связь с чувствами и настроениями. Этим же определяется та особенность обыденного сознания, что рассуждения на его уровне строятся с учетом и логики здравого смысла и психологии. Именно этим обусловлена

---

[18] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 16, с. 131.

неизбежная **субъективность** обыденного сознания.

Обыденное сознание некритично, доверчиво. Это выражается прежде всего в принятии «на веру» утверждений группы или отдельной личности. Оно отличается слабой систематизированностью, хаотичностью своих положений, методов, принципов.

Таким образом, обыденное сознание имеет противоречивый характер: с одной стороны, оно склонно к привычному, обладает предрассудками, может даже игнорировать факты, если они противоречат «здравому смыслу»; но, с другой стороны, поскольку все-таки обыденное сознание основывается на эмпирическом материале, который вследствие движения объективной действительности меняется, то и здравый житейский смысл вынужден учитывать эти изменения, т. е. развиваться. Последнее особенно заметно в наш бурный век научно-технической революции и роста средств массовой коммуникации: печати, радио, телевидения.

Научно-теоретическое сознание — высший уровень общественного сознания. В отличие от обыденного оно вскрывает сущность явлений, устанавливает причинно-следственные связи, открывает законы развития объективного мира. Характерной чертой научно-теоретического сознания является то, что на этом высшем уровне знания представлены в виде логически стройной системы. Оно не только описывает какие-либо эмпирические факты, но и обладает способностью предсказывать новые явления и процессы. Научно-теоретическое сознание, как правило, характеризуется специфическим языком, особой терминологией.

Так как и обыденное сознание, и сознание научно-теоретическое имеют один объект отражения — общественное бытие, так как и одно и другое исходят из эмпирического материала, то очевидно диалектическое единство обоих уровней общественного сознания. «Нет абсолютной противоположности между обыденным и

необыденным (научным, философским) сознанием»[19].

Абсолютизация различия между уровнями сознания может привести к неверному и реакционному заключечению о том, что есть носители только теоретического сознания и есть носители только лишь обыденного сознания. Подобные утверждения характерны для буржуазных идеологов, противопоставляющих народные массы так называемой «интеллектуальной элите». Нельзя провести четкую границу между научно-теоретическим и обыденным сознанием, так как в последнее всегда в той или иной степени проникают научные представления, понятия. Наряду с общественным прогрессом, прогрессом техники и науки есть большой сдвиг в развитии обыденного сознания. Поэтому неверно считать, что народные массы — это носители только обыденного сознания. Любой человек одновременно является носителем и обыденного и научно-теоретического сознания.

Взаимодействие научно-теоретического и обыденного сознания носит диалектический характер: второе не только усваивает научные положения, но и в свою очередь оказывает влияние на высший уровень сознания. Это может, например, иногда проявиться в том, что эмпирический материал, необходимый для теоретического уровня сознания, сначала должен быть накоплен на низшем уровне.

Но единство двух уровней общественного сознания в то же время не устраняет их отличия друг от друга. Как бы ни развивалось, как бы ни прогрессировало обыденное сознание, усваивая научные представления, освобождаясь от иллюзий и предрассудков, становясь более критичным, рациональным, более «здравым», можно говорить лишь о сближении уровней, но не об исчезновении коренного их различия. Будучи ограничено узкими

---

[19] **Ойзерман Т. И.** Философия и обыденное сознание.— «Вопросы философии», 1967, № 4, с. 122.

рамками повседневной житейской практики, обыденное сознание не может подняться до высшего уровня. Сохранению различия между обоими уровнями способствует также тот факт, что само научное сознание постоянно развивается и усложняется.

Это различие между научно-теоретическим и обыденным сознанием ярко проявляется при усвоении обыденным сознанием научных положений. Оно руководствуется при этом своими привычными нормами, «здравым смыслом», а не научным методом, недоступным для данного уровня сознания. Многие научные представления, даже если они противоречат здравому смыслу, постепенно включаются в содержание обыденного сознания. Но причиной этого является не ознакомление какого-либо человека с ними именно как с выводами из определенной научной теории, т. е. с анализом соответствующих аргументов, а скорее факт признания этих теорий другими людьми.

Переходя к конкретной форме общественного сознания, к политическому сознанию, можно заключить, что для эффективности усвоения трудящимися марксистско-ленинского учения, являющегося научной теорией общественного развития, весьма важным обстоятельством является то, насколько развито обыденное политическое сознание масс, какова степень его рационализма, свободы от предрассудков, от влияния реакционных традиций. При воспитании у трудящихся убежденности, т. е. при процессе, в котором главная роль принадлежит подъему политического сознания масс от обыденного к высшему, научно-теоретическому уровню, проявляются и положительные и отрицательные стороны обыденного сознания.

Конечно, в зависимости от совокупности условий конкретного этапа мирового коммунистического движения влияние тех или иных сторон обыденного сознания трудящихся на формирующиеся у масс политические

убеждения проявляется не одинаково. Так, история показала, что чем ниже был уровень образования, культуры масс, чем большую роль в их сознании играли те или иные предрассудки, тем сильнее была трансформация положений идеологии в сознании трудящихся, тем сильнее в нем проявлялись иллюзорные элементы.

В. И. ЛЕНИН О ФОРМИРОВАНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ УБЕЖДЕНИЙ У ТРУДЯЩИХСЯ РОССИИ

В рассмотрении В. И. Лениным политического сознания масс, особенностей этого сознания на различных этапах революционного движения четко отражен факт превращения угнетенных трудящихся в убежденных борцов за революционное преобразование России на принципах коммунизма. Постоянно уделяя внимание вопросам политического воспитания масс, В. И. Ленин во многих своих произведениях не только разрабатывал методологию политико-воспитательной деятельности партии в массах, но и одновременно как историк революционного движения показывал, какими конкретно были формы политического сознания различных классов в России, эволюцию политического сознания этих классов, элементы, преобладающие в сознании масс на различных этапах классовой борьбы.

Главное в ленинском анализе политического сознания трудящихся России — пристальное внимание к тому, как относятся широкие массы к своему авангарду — пролетариату и его партии. Для революционного преобразования эксплуататорского общества необходимо, чтобы трудящиеся были политически развиты, осознавали свои коренные интересы, задачи своей борьбы:

«Рабочая партия все надежды возлагает на массу, но на массу не запуганную, не пассивно подчиняющуюся, не покорно несущую ярмо, а массу сознательную, требовательную, борющуюся»[1].

В. И. Ленин подчеркивал огромную важность уровня образования трудящихся для формирования их политических убеждений: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»[2]. Но, как известно, образование трудящихся России до Великой Октябрьской социалистической революции было крайне низким. По переписи 1897 г. среди рабочих было 40% грамотных, среди крестьян — 17,4%; в 1918 г.— соответственно 64% и 25%[3]. Таким образом, формировать научные политические убеждения, основанные на глубоком знании марксистско-ленинской теории, у большинства трудящихся России в ту эпоху было очень трудно.

В. И. Ленин отмечал, что в условиях царской России при произволе властей, забитости и неграмотности миллионов крестьян — преобладающей части населения — уровень политической культуры угнетенных масс был очень низок. Массы не осознавали ни своих политических интересов, ни интересов эксплуататорских классов. «Политическая невоспитанность россиян сказывается, между прочим, в неумении искать точных доказательств по спорным и важным историческим вопросам, в наивном доверии к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц»[4].

---

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 14, с. 230.

[2] Там же, т. 44, с. 174.

[3] **Рашин А. Г.** Формирование рабочего класса России. М., 1958, сс. 579, 583, 600.

[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 306.

Поскольку подняться до уровня передовой политической идеологии в таких условиях могут лишь самые передовые и сознательные рабочие, Коммунистическая партия прежде всего и обращается к ним: «...нашей главной и основной задачей является развитие классового сознания и самостоятельной классовой организации пролетариата, как единственного до конца революционного класса...»[5]. Выработав у себя революционное политическое сознание, пролетариат и поведет за собой остальные угнетенные массы трудящихся на свершение революции. В. И. Ленин, партия большевиков, ведя решительную борьбу против меньшевиков, всегда подчеркивали значение партии как руководящей силы рабочего класса в борьбе за социальное освобождение трудящихся. Исключительно важно ленинское положение о роли партии как силы, вносящей социалистическое сознание в массы. Именно социалистическое сознание побуждает рабочих к движению, делает рабочий класс способным выполнить свою историческую миссию.

Партия собирает, организовывает и политически просвещает передовых представителей пролетариата, способных вести за собой весь класс, всех трудящихся. Рост сознательности — предмет постоянной заботы партии. Умаление роли социалистического сознания, преклонение перед стихийностью рабочего движения открывает дорогу буржуазной идеологии. В работе «Что делать?» В. И. Ленин в 1902 г. писал: «...*Всякое* преклонение перед стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии *означает* тем самым,— *совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет,— усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих*»[6].

---

[5] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 14, с. 77.
[6] Там же, т. 6, с. 38.

В. И. Ленин подчеркивал, что, хотя политическая пропаганда пролетарской партии и имеет большое значение для воспитания масс, главный фактор, обусловливающий развитие их политического сознания — собственный опыт. «Настоящее, окончательное и массовое обособление пролетариата в класс, противопоставление его всем буржуазным партиям может произойти только тогда, когда история *своей* страны покажет пролетариату *весь облик* буржуазии, как класса, как политического целого,— весь облик мещанства как слоя, как известной идейной и политической величины, обнаруживавшей себя в таких-то открытых широко политических действиях. Мы должны неустанно разъяснять пролетариату теоретические истины, касающиеся сущности классовых интересов буржуазии и мелкой буржуазии в капиталистическом обществе. Но эти истины войдут в плоть и кровь действительно широких пролетарских масс лишь тогда, когда эти классы будут видеть, осязать поведение партий того или иного класса,— когда к ясному сознанию их классовой природы прибавится непосредственная реакция пролетарской психики на все обличье буржуазных партий»[7].

Таким образом, основные категории, которые В. И. Ленин рассматривает при анализе формирования политического сознания трудящихся России, это политический опыт масс и их доверие к авангарду революционной борьбы. В. И. Ленин прежде всего анализирует оценочный и практический элемент в политическом сознании масс. Создатель нашей партии и государства показывает, как изменялось содержание этих элементов, как по ходу революционного движения в России менялось отношение трудящихся к царю, буржуазным партиям, Временному правительству, как, приобретая политический опыт, массы переходили от бессознательно-довер-

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 16, с. 65.

чивого отношения к перечисленным институтам на позиции доверия рабочему классу и большевистской партии и как, наконец, поддержка масс позволила пролетариату победить в октябре 1917 года.

Политическое сознание российского пролетариата до внесения в рабочее движение марксистской теории было стихийным. Главную роль в нем играли обыденные представления и психология: чувства ненависти к угнетателям, невыносимости своего положения, стремления к лучшей жизни. Отмечая преобладающую роль психологии в структуре политического сознания масс в этот период, В. И. Ленин пишет: «...В начале рабочего движения в России был известный элемент «ненависти без разбора», например, в форме разрушения машин при стачках 60—80-х годов прошлого века. Это быстро отпало»[8]. Отмечая отрицательные стороны стихийного сознания рабочих, В. И. Ленин выделяет и его достоинства: «Стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму* сознательности. И примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством. Но это было все же гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем *борьбой*»[9].

Стачки 90-х годов прошлого века, хотя и показали рост степени сознательности рабочих, выразившийся в выдвижении определенных требований, выработке тактики бастующих, также были стихийными. Эти стачки «знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло сознания

---

[8] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 368.
[9] Там же, т. 6, с. 29—30.

непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, то есть сознания социал-демократического»[10]. Вождь рабочего движения уже при этом анализе выделяет из основной массы пролетариата сознательных, передовых рабочих: «Низшие слои рабочих во время движения 90-х годов не сознавали политического характера движения... характер движению придали, как и везде, как и всегда, передовые рабочие, за которыми рабочая масса шла потому, что они доказали ей свою готовность и свое умение служить рабочему делу, что они сумели приобрести ее полное доверие»[11].

В конце 90-х годов произошло соединение рабочего движения с социал-демократическими организациями, а к началу XX века у российского пролетариата уже существовала марксистская партия, поставившая главной своей задачей развитие политического сознания рабочего класса России. Партия постоянно вела свою политико-воспитательную работу среди рабочих, поднимая наиболее сознательных из них к социал-демократическому сознанию. Вот свидетельство такого рабочего, М. И. Калинина, выросшего в крупного деятеля революционного движения в России, о ступенях формирования политических убеждений у передовых слоев пролетариата. «Мы отличались тем, что у нас обыденные интересы постепенно оттеснялись общими интересами рабочих. Занятия в нелегальных кружках и чтение революционной литературы расширяли наш политический кругозор, наполняя нашу жизнь идейным содержанием. Раньше мы к вопиющим фактам произвола на заводе относились, как к отдельным безобразиям, а теперь уже стали рассматривать их, как систему угнетения рабочего класса

---

[10] Там же, с. 30.
[11] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, **т. 4**, с. 247.

вообще со стороны не только заводского начальства и предпринимателей, но и самодержавия»[12].

Многолетняя последовательная деятельность ленинской партии по политическому воспитанию рабочего класса России принесла свои плоды: перед первой русской революцией марксистские идеи широко распространились в рабочей среде. В. И. Ленин высоко оценивал деятельность партии в этот период: «Мы умели работать годы и десятилетия перед революцией, внося свои революционные лозунги сначала в кружки, потом в массы рабочих, потом на улицу, потом на баррикады»[13]. Пролетарское движение в России смогло в короткий исторический срок выдвинуть из среды рабочих таких выдающихся политических деятелей, как И. В. Бабушкин, М. И. Калинин, Ф. А. Сергеев (Артем), М. В. Фрунзе и многих других, которые, обладая признанным авторитетом у рабочих, выдвинулись в руководители революционной борьбы. В. И. Ленин, подчеркивая огромную роль таких рабочих в пролетарском движении, писал: «Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации»[14].

В то же время широкие массы трудящихся России в революционную борьбу не включались, оставались покорными существовавшей политической системе. «...Изолированные нападения на правительство в дореволюционный период разбивались о равнодушие народных масс...»[15].

Политические и экономические условия России в 1905 году вызвали в стране глубокий революционный

---

[12] **Калинин М. И.** Статьи и речи о коммунистическом воспитании. М., 1951, с. 126.

[13] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, с. 220.

[14] Там же, т. 20, с. 82.

[15] Там же, т. 16, с. 453.

кризис, заставили широкие народные массы выступить на борьбу за свои интересы. Массы утрачивали доверие к правительству, инстинктивно чувствовали близость революционных событий. В статье «Падение Порт-Артура» В. И. Ленин характеризует политическую ситуацию в России к началу 1905 года: «Самодержавие ослаблено. В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции»[16].

В. И. Ленин отмечает, что к 1905 году рабочий класс подошел, будучи еще недостаточно организованным[17], что массы еще не обладали достаточной политической культурой, что до 1905 года «...у громадного большинства не было никакого ясного понятия о том, что различные классы русского народа различно относятся к борьбе за свободу и добиваются неодинаковой свободы»[18], что очень мало еще знала «масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления»[19]. Для русского рабочего движения накануне первой русской революции были характерны «горячая вера в евангелие социализма и ненасытная жажда знания и борьбы»[20].

В политическое сознание широких масс еще только начинали проникать идеи социал-демократии. В этом сознании еще слишком сильны были вековые предрассудки, иллюзии, связанные с наивными представлениями о роли царя в обществе, с крестьянской, по выражению В. И. Ленина, верой в царя-батюшку. «Последнее десятилетие рабочего движения выдвинуло тысячи передовых пролетариев социал-демократов, которые вполне сознательно порвали с этой верой. Оно воспитало десятки тысяч рабочих, у которых классовый инстинкт, окрепший в стачечной борьбе и в политической агитации, по-

---

[16] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 9, с. 159.

[17] Там же, т. 11, с. 16; т. 12, с. 213.

[18] Там же, т. 19, с. 420.

[19] Там же, т. 11, с. 16.

[20] **Воровский В. В.** Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955, с. 392.

дорвал все основы такой веры. Но за этими тысячами и десятками тысяч стояли сотни тысяч и миллионы трудящихся и эксплуатируемых, унижаемых и оскорбляемых, пролетариев и полупролетариев, у которых еще могла оставаться такая вера. Они не могли идти на восстание, они способны были только просить и умолять»[21].

Наивная вера политически неразвитых масс в непричастность царя к произволу, насилиям, эксплуатации, вера в то, что царь не может не удовлетворить справедливые требования рабочих, и направила петербургских рабочих к Зимнему дворцу в день 9-го января 1905 г. Следует отметить, что даже для сознания этих отсталых слоев не прошла бесследно социал-демократическая агитация, что отразилось в требованиях, содержащихся в петиции рабочих царю. В. И. Ленин отмечал, что эта петиция представляет собой «чрезвычайно интересное преломление в умах массы или ее малосознательных вождей программы социал-демократов»[22]. Даже у самых отсталых, политически неразвитых рабочих появилось сознание протеста против существующих порядков, но традиционная вера в «царя-батюшку» не позволила им понять невозможность удовлетворения их требований без насильственного изменения существующего строя.

Расстрел рабочей демонстрации уничтожил наивную веру в царя, подтвердил правоту социал-демократов: действия царского правительства показали массам «...именно то, что́ социал-демократы всегда показывали и будут показывать им печатным и устным словом»[23]. Полученный опыт сделал возможным тот факт, что «с головокружительной быстротой догнали широкие рабочие массы своих передовых товарищей, сознательных социал-демократов»[24]. Подчеркивая роль этого опыта,

[21] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 9, с. 217.
[22] Там же, с. 176.
[23] Там же, с. 218.
[24] Там же, с. 178.

В. И. Ленин писал о его громадном воспитательном эффекте: «...Революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»[25]. Революционное движение рабочего класса России достигло этапа резкого подъема, вершиной которого было декабрьское вооруженное восстание, продемонстрировавшее невиданную ранее сознательность рабочего класса, высокую его организованность.

В. И. Ленин характеризовал глубокие кризисы, потрясающие устои эксплуататорского общества, как такие периоды революционного движения, когда политическая сознательность масс растет наиболее быстро, поскольку в это время наиболее ясно и откровенно проявляются интересы различных классов и партий. «...Партии напрягают все свои силы, обращаясь к *массам* народа, и массы, руководимые верным инстинктом, просвещенные опытом открытой борьбы, идут за теми партиями, которые выражают интересы того или иного класса»[26]. Революция 1905 года явилась для трудящихся России мощным воспитательным фактором: «Революция учит, несомненно, с такой быстротой и такой основательностью, которые кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития. И она учит, что особенно важно, не только руководителей,— но и массы»[27]. Заслугой революции 1905 года В. И. Ленин считал тот факт, что она «выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян»[28].

Различные слои трудящихся масс по-разному смогли подойти к пониманию марксистских идей. В. И. Ленин

---

[25] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 9, с. 201—202.
[26] Там же, т. 21, с. 276.
[27] Там же, т. 11, с. 3.
[28] Там же, т. 31, с. 12.

замечает, что из тех трудящихся России, кого в 1905 году увлекла «яркость» революционных лозунгов пролетариата, не все смогли постепенно усвоить марксистское мировоззрение, некоторые лишь заучили отдельные лозунги, не развили достаточно теоретическое сознание[29].

В. И. Ленин отмечал, что период 1906—1907 гг. в России «был периодом кадетским, периодом конституционных иллюзий. Массы верили еще более или менее в «парламентаризм» при самодержавии...»[30]. Буржуазные политики в своей деятельности и ориентировались прежде всего на закрепление в массах этой веры. В. И. Ленин подчеркивал, что и на этом этапе революции массы только на собственном опыте убедятся в противоречии этой веры их коренным интересам: «...Чем больше помогает царь и Дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьян, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и темных людей»[31]. Лишь освободившись от этой веры, трудящиеся России смогут опять включиться в революционное движение: «Только тогда рабочие и сознательные крестьяне в состоянии будут добиться своих целей, когда масса перестанет верить в партию к.-д., когда масса поймет необходимость самостоятельной борьбы»[32].

Главным завоеванием первой русской революции В. И. Ленин называет «опыт массовой борьбы, убеждение миллионов трудящихся и эксплуатируемых в ее необходимости для всякого серьезного улучшения в своем положении»[33]. Революция способствовала также тому, что резко возрос интерес к марксистской теории среди

---

[29] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 19, с. 49.
[30] Там же, т. 16, с. 60.
[31] Там же, т. 19, с. 422.
[32] Там же, т. 14, с. 206.
[33] Там же, т. 19, с. 196.

широких слоев трудящихся: массы стремились глубже осмыслить собственный революционный опыт, проявляя, по образному выражению В. И. Ленина, "*«волчий голод»* ...на политическую книжку, газету и на социалистическое знание"[34]. Поэтому для большевиков после поражения революции лозунгом дня стала теоретическая борьба за революционное марксистское мировоззрение[35]. «Не случайно, а неизбежно было то, что после неудачи революции во *всех* классах общества, среди самых широких народных *масс* пробудился интерес к глубоким основам всего миросозерцания вплоть до вопросов религии и философии, вплоть до *принципов* нашего, марксистского учения *в целом*. Не случайно, а неизбежно, массы втянутые революцией в острую борьбу из-за вопросов тактики, предъявили в эпоху отсутствия открытых выступлений запросы к знанию *общетеоретическому. Основы марксизма* надо заново разъяснять этим массам, защита теории марксизма опять выдвигается на очередь»[36].

Анализируя отношение широких масс к большевистской партии, свидетельствуя усиление их доверия партии, В. И. Ленин отмечал после поражения революции: «Если за партией в несколько тысяч сознательных передовиков рабочего класса поднялся в конце 1905 г. миллион пролетариев, то теперь наша партия, насчитывающая десятки тысяч искушенных в революции и теснее в самой борьбе связавших себя с массой рабочих социал-демократов, поведет за собой десяток миллионов и сломит врага»[37].

Понятие «доверие» широко используется и при ленинском анализе политического сознания трудящихся России в такой специфический период революционной борьбы в стране, как двоевластие, последовавший за

---

[34] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 15, с. 252.
[35] Там же, т. 17, с. 294.
[36] Там же, т. 20, с. 58.
[37] Там же, т. 16, с. 124—125.

Февральской революцией 1917 года. В. И. Ленин отмечает, что в этот период в политическую деятельность включились самые широкие массы трудящихся России, не обладавшие политической сознательностью. Именно их неразвитость и отсталость позволили буржуазии установить свою власть после свержения самодержавия: «...Буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутиной, забитостью, неорганизованностью масс»[38].

Причины двоевластия В. И. Ленин видел во влиянии на широкие круги рабочих мелкобуржуазных идей, носителями которых были десятки миллионов крестьян, впервые потянувшиеся к политике: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат, не только своей численностью, но и идейно...»[39]. Характеризуя политическое сознание масс в этот период, В. И. Ленин отмечал: «Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма,— вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло* с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран»[40].

Обратимся к характерному документу того времени — солдатскому письму в газету. Автор его пишет об отношении к Керенскому: «Большинство народа доверилось г. Керенскому, как единственному защитнику трудящихся масс. Он сказал в дни революции: пока я в министерстве, будьте спокойны, там не будет партийности, а если будет, я выйду и скажу». «Керенский... правит всеми силами, ему верят и он всеми уважаем»[41].

---

[38] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 136.

[39] Там же, с. 156.

[40] Там же.

[41] **Ильин-Женевский А. Ф.** Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября. (Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 года). Л., 1933, с. 90—91.

Из-за низкого уровня политического сознания массы верили буржуазным и мелкобуржуазным политикам, утверждавшим, что Временное правительство защищает интересы трудящихся, что после свержения царя политический характер войны изменился — она необходима для защиты революции. В. И. Ленин отмечает, что эти массы не знали, что «войны ведутся *правительствами*, что правительства выражают интересы тех или иных *классов*»[42]. В сознании масс, стоявших на позициях «революционного оборончества», преобладали обыденные представления. В. И. Ленин показывает ход рассуждений на уровне «здравого» смысла «массового представителя оборончества»: «...Я не хочу аннексий, на *меня* «прет» немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистические интересы»[43].

Приведем отрывок еще из одного письма, которое красноречиво говорит о мучительных попытках автора разобраться в политической обстановке того времени: «Труднее всего, кажется, живется нам, жителям мрачных окопов. Сколько приходится думать, сколько страдать от неизвестного, что делается там... на родине? Кто прав? Кому верить? Перед чьими лозунгами преклониться? До чего это доведет нас? и пр. и пр. Вот такие вопросы, кажется, порою сведут с ума. И думаешь: а вдруг Ленин на самом деле не прав (хотя он святой человек), ведь немец не сверг своего кровопийцу Вильгельма II-го и войска слепо верят и идут за ним, а вдруг они ударят и ослабят нас. Что тогда будет с нами бессильными? А спросить, советоваться, излить всю горечь, накопившуюся за эту проклятую всеми ужасную бойню, спросить почти некого»[44].

В. И. Ленин подчеркивает всю важность разъяснительной работы партии в массах в этот период и роль

---

[42] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 315.
[43] Там же, с. 160.
[44] **Ильин-Женевский А. Ф.** Указ. соч., с. 37—38.

политического опыта самих масс: «...Мы будем продолжать работу разъяснения пролетариату всей несостоятельности этой политики (имеется в виду политика поддержки Советами Временного правительства.— *А. Н.*, *Р. Я.*), и каждый шаг действительной жизни покажет, насколько мы правы. Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят. Мы сумеем ждать: они будут переходить на нашу сторону, когда правительство им себя покажет»[45]. По мере приобретения политического опыта массами «доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам»[46].

Уже приводилось указание В. И. Ленина о том, что в периоды сильных политических потрясений, кризисов, политическое воспитание масс развивается ускоренно. Развитие революции в России шло так быстро, что уже в конце июля 1917 г. В. И. Ленин констатировал коренные изменения в сознании масс: «Россия с замечательной быстротой пережила целую эпоху, когда большинство народа доверилось мелкобуржуазным партиям эсеров и меньшевиков»[47]. Выход из политического кризиса В. И. Ленин видел в присоединении масс к авангарду революционной борьбы, признанию правильности его лозунгов и тактики: «Вне полного доверия народных масс своему руководителю, пролетариату, выхода нет»[48].

К осени 1917 г. трудящиеся, разочаровавшись в политике Временного правительства, эсеров, меньшевиков и кадетов, перешли на сторону революционного проле-

---

[45] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 346.
[46] Там же, с. 158.
[47] Там же, т. 34, с. 51—52.
[48] Там же, т. 32, с. 362.

тариата. Вот, например, свидетельство крестьянина о политическом сознании того времени: «Не верил себе бедняк, не знал, кому верить... он робко интересовался большевиками, на которых была последняя надежда получить на деле, что обещалось на словах эсерами... А тут стали возвращаться фронтовики. Ну и пошли рассказывать, что они слышали от настоящих большевиков. Слушали крестьяне и ждали большевика Ленина с землей, свободой и властью»[49].

Наивно полагать, что те трудящиеся, которые впервые включились в политику в 1917 г., были знакомы с марксистским учением: обладая низкой политической культурой, они в лучшем случае усвоили отдельные лозунги большевиков. Вот, к примеру, документ августа 1917 г.— резолюция общего собрания домашней прислуги Петрограда. В нем говорится: «Хотя мы и слабо разбираемся в новых для нас словах: буржуи, кадеты, социалисты, демократы, но зато сама жизнь отпечатала в нас неизгладимую заповедь, смысл которой таков: «Богатые капиталисты — наши всегдашние враги, а угнетенные рабочие — нам всегда братья и друзья. Мы будем всегда с ними и за ними последуем»[50].

Джон Рид в своей книге о первых днях Октябрьской революции описывает сценку, которой он был свидетелем: враждебно настроенный по отношению к большевикам и В. И. Ленину студент пытается убедить в правоте своих взглядов революционного солдата. По свидетельству Д. Рида, солдату, который сам признавал, что он человек неученый, трудно было спорить со студентом. Но антибольшевистскому агитатору не удалось поколебать преданность солдата революции, так как солдат

---

[49] **1917** год в деревне, М., 1967, с. 187.

[50] **Соболев Г. Л.** Источниковедение и социально-психологическое исследование эпохи Октября.— В кн.: История и психология. М., 1971, с. 233.

ясно и четко представлял, с кем ему надо идти: «Есть только два класса — пролетариат и буржуазия. И кто не за один класс, тот, значит, за другой»[51].

Подобный уровень политического сознания вообще был характерен в ту эпоху для широчайших масс. Главное в этом сознании заключалось в доверии масс рабочему классу. Массы пошли за этим относительно небольшим классом (общая численность российского пролетариата в то время составляла 15 млн. чел.— не более 10% населения: без служащих — 13,5 млн. чел.; промышленных рабочих — 3,4 млн. чел.)[52], так как на опыте убедились в том, что рабочий класс защищает интересы всех трудящихся.

Перемену в сознании масс В. И. Ленин отмечает словами: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*»[53]. Именно поэтому оказалось успешным Октябрьское восстание, именно поэтому Советская власть победила в гражданской войне.

Таким образом, рассмотрев ленинский анализ изменения политического сознания трудящихся России на различных этапах революционной борьбы — от стихийных стачек до Великой Октябрьской революции,— мы видим, что В. И. Ленин постоянно различает сознание авангарда революционной борьбы и сознание широких масс, отмечает, что в структуре сознания последних главную роль играет не теоретический элемент, а практическое сознание, главной частью которого является собственный политический опыт масс. Согласно В. И. Ленину: «История русской революции ясно показала, что широких масс рабочего класса, крестьянства, мелких

---

[51] См. **Рид Джон.** 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с. 159—160.

[52] **Российский** пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970, с. 54.

[53] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 172.

служащих нельзя было бы убедить никакими аргументами, если бы они не уверились на собственном опыте»[54].

Социалистические убеждения масс в то время можно охарактеризовать как убеждения на обыденном уровне, поскольку в тогдашних условиях теоретический элемент в структуре политического сознания масс был незначителен. Даже в 1921 г., после четырех лет существования Советской власти, в течение которых в политическое сознание народных масс коммунистическая партия, будучи правящей партией страны, широко вносила марксистско-ленинские идеи, теоретический элемент в сознании масс был крайне слаб, политическая культура была низка, что дало В. И. Ленину основание так охарактеризовать пролетариат России: «У нас нет другой опоры, кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны, но которые, как пролетарии, идут за своей партией»[55].

Одной из главных задач партии после победы социалистической революции стала задача поднять сознание широких народных масс до уровня марксистско-ленинской идеологии, выработать у каждого трудящегося глубокие социалистические убеждения, закрепить их в ходе строительства социалистического общества. Подчеркивая важность политического развития масс для советского государства, В. И. Ленин говорил: «...Государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»[56].

Указание В. И. Ленина о внесении социалистического сознания в массы является предметом постоянной заботы Коммунистической партии на всех ступенях развития Советского общества. XXIV-й съезд партии отме-

[54] Там же, т. 41, с. 257—258.
[55] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 42, с. 249.
[56] Там же, т. 35, с. 21.

чает, что в условиях строительства коммунизма и формирования нового человека, «теоретическая работа — важная часть нашего общего интернационального, революционного долга. Противоборство сил капитализма и социализма на мировой арене равно как и попытки разного рода ревизионистов выхолостить революционное учение, исказить практику социалистического и коммунистического строительства, требуют от нас и дальше усиленного внимания к проблемам теории, ее творческому развитию»[57].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

В условиях эксплуататорского общества постоянно идет борьба различных политических убеждений, за которой стоит классовая борьба. Эти убеждения проявляются прежде всего как позитивное или негативное отношение к существующему общественному строю, к политической власти.

В классовом антагонистическом обществе в основе всей политики правящих классов лежит стремление укреплять существующий строй, обеспечивать его стабильность. Современные буржуазные идеологи открыто подчеркивают, что главной задачей всех политических наук, по их мнению, является проблема защиты, сохранения и упрочения капиталистического общества. Так, американский социолог С. Липсет пишет: «Если стабильность общества является главным вопросом для социологии в целом, то стабильность специфической ин-

---

[57] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 103.

ституциональной структуры или политического режима — **социальные** условия демократии — есть основной вопрос политической социологии»[1].

Проблема же стабильности существующей власти в первую очередь определяется способностью власти быть легитимной, т. е. ее способностью обеспечить себе поддержку широких масс населения, выработать у них убеждения, позитивные по отношению к существующему общественному строю.

С давних пор в работах, посвященных проблемам политики, различные авторы отмечали, что для успешного функционирования любой политической системы, для прочности существующей власти, ей необходима поддержка большинства населения, определяющаяся наличием у этого большинства соответствующих политических убеждений и проявляющаяся как вера в справедливость и законность власти, доверие ей. Еще Н. Макиавелли подчеркивал, что «лучшая крепость для государя — расположение к нему подданных»[2].

В классовом антагонистическом обществе класс, обладающий властью, не только удерживает с помощью диктатуры, насилия угнетенные классы от революционной деятельности, он стремится еще и к тому, чтобы существующая власть поддерживалась народом вполне добровольно. Это возможно лишь тогда, когда массы положительно оценивают существующее общественное устройство: уверены в его справедливости, уверены, что политическая власть данного общества защищает их интересы, доверяют власти, покорны ей. Чувство покорности, не допуская появления движений, направленных против существующей власти, тем самым способствует упрочению ее. Следовательно, важнейшая задача класса эксплуататоров — выработать у трудящихся убеждения,

---

[1] **Липсет С.** Политическая социология.— В кн.: Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965, с. 122.

[2] **Макиавелли Н.** Государь. СПб., 1901, с. 15.

обеспечивающие поддержку власти эксплуататорского класса эксплуатируемыми массами.

В структуре того политического сознания масс, какое стремится сформировать в данном случае правящий класс, теоретический элемент — политические теории, защищающие и абсолютизирующие классовое антагонистическое общество, представлен крайне слабо. Политико-пропагандистская обработка масс в условиях эксплуататорского общества ориентируется в основном на практическое политическое сознание, которое и должно способствовать положительной оценке массами политики правящего класса. Используя различные логические и психологические методы пропаганды, социальной демагогии, эксплуататорский класс ведет политическую обработку трудящихся, направленную на формирование человека, доверяющего власти.

Следовательно, массовое революционное движение, целью которого является установление в данном обществе политического господства угнетенного класса, может начаться не раньше, чем трудящиеся массы изменят свою оценку политики существующей власти с положительной на отрицательную: перейдут под влиянием объективных условий жизни от веры в справедливость и незыблемость эксплуататорского общества к сомнению, а затем и к неверию. Неверие же в справедливость существующего общественного устройства приводит к возникновению у масс убежденности в необходимости его изменения. Таким образом, первым этапом на пути формирования революционного политического сознания масс является отрицание, отбрасывание идей, лозунгов, соответствующих политической идеологии эксплуататорского класса.

Политическое сознание рабочего класса формировалось в борьбе с буржуазным сознанием и прошло длительный путь развития. Лишь после достижения определенного уровня в развитии производительных сил общества

и соответствующего развития пролетариата как класса рабочие, по словам Ф. Энгельса, «начинают чувствовать себя — в своей совокупности — как класс. До их сознания доходит, что, будучи слабыми в одиночку, они все вместе образуют силу; это способствует отделению от буржуазии и выработке самостоятельных, свойственных рабочим и их жизненным условиям понятий и идей, появляется сознание своего угнетения, и рабочие приобретают социальное и политическое значение»[3].

На этом, раннем, этапе революционного движения в политическом сознании рабочих, участвующих в борьбе, господствуют два элемента — обыденное сознание и психология. На уровне обыденного сознания трудящимися четко осознается необходимость для человека быть приверженным каким-то принципам, стимулятору деятельности, быть убежденным в правоте своего дела. Это сформулировано в широко известном выражении «без веры нельзя», которое используют, имея в виду как религиозную веру, так и приверженность каким-то идеям, необязательно религиозным. Вот характерный пример подобного рассуждения, отраженный в диалоге петроградского рабочего, коммуниста, активного участника Октябрьской революции и неграмотного крестьянина:

«— Надо, чтобы у человека вера была в доброе дело и чтобы он, значит, крепко держался этой веры и никак не отступал бы от нее и других, которые слабее телом и духом, поддерживал в беде, тогда у него крылья вырастут... Вот у вас, говорят, царя с престола прогнали, а уж какая у него силища была. И слуг и войск несметное число, и прогнали, а почему? Потому что вера в это была и от нее не отступали. У вас, тоже говорят, есть такой человек — силища в нем невиданная... И веру в свое дело имеет большую.

— Верно, дедушка,... есть у нас такой человек. Вла-

---

[3] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 354.

димиром Ильичем Лениным его величают. Вера в нем очень большая»[4].

Достоинства обыденного политического сознания заключаются в так называемом «здравом смысле», во-первых, и опоре на эмпирические факты, во-вторых. Эта положительная сторона играет важную роль в привлечении трудящихся к борьбе за их интересы. Но отрицательные стороны обыденного сознания не позволяют трудящимся осознать, что их коренной интерес заключается в ликвидации капиталистического способа производства. Обыденные представления угнетенных классов, возведенные в ранг теории мелкобуржуазными теоретиками, не способны указать трудящимся правильные пути в политической борьбе; действительность неоднократно показывала несостоятельность подобных «теорий» эсеров, анархистов и других.

Пример идеологии, основанный на обыденных представлениях, собранных в определенную концепцию, представляет собой анархистская доктрина. Видя, что государство — это аппарат угнетения трудящихся, мелкобуржуазные теоретики совершенно справедливо считали, что эксплуататорское государство необходимо разрушить. Но повседневные представления не позволили теоретикам анархизма проникнуть в сущность законов экономики, законов общественного развития. И видимость общественных отношений принималась ими за сущность, что приводило к основному в доктрине анархизма положению о возможности простой отменой государства ликвидировать капиталистический способ производства.

Ф. Энгельс, критикуя подобную концепцию, разоблачая ее научную несостоятельность, писал: «...Бакунин утверждает, что *государство* создало капитал, что капи-

---

[4] **Гордиенко И.** Из боевого прошлого (1914—1918 гг.). М., 1957, с. 85.

талист обладает своим капиталом *только по милости государства*. Так как, следовательно, государство является главным злом, то необходимо прежде всего упразднить государство, и тогда капитал сам собой полетит к черту. Мы же говорим обратное: упраздните капитал — присвоение немногими всех средств производства,— и тогда государство падет само собой. Разница существенная: упразднение государства без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это *и есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства»[5].

Следующим основным элементом практического политического сознания угнетенных классов антагонистического общества (до внесения передовой идеологии в революционное движение) является психология, представляющая собой совокупность свойств социального характера, настроений, эмоций и чувств данной общественной группы, класса. Психология также способствует вовлечению трудящихся в революционное движение. В. И. Ленин, рассматривая ненависть трудящихся к буржуазным политикам, отмечал, что «...ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого социалистического и коммунистического движения и его успехов»[6].

Выступая с речью на суде в 1875 г., революционер-рабочий Петр Алексеев подчеркнул, что крайне тяжелые жизненные условия русских рабочих в первую очередь способствуют возникновению и усилению этих чувств: «И какое мы можем усвоить понятие по отношению к капиталисту кроме ненависти. Под влиянием таких жизненных условий с малолетства закаляется у нас реши-

---

[5] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 33, с. 328.
[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 65.

мость до поры терпеть, с затаенной ненавистью в сердце, весь давящий нас гнет капиталистов...»[7].

В результате ограниченности политического сознания, в котором доминируют обыденные представления и психология, рабочий класс не может осознать свой коренной политический интерес и ведет стихийную борьбу за свои сегодняшние экономические интересы. В. И. Ленин подчеркивал, что хотя «...«стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму* сознательности»[8], пролетариат не может сам выработать теоретический элемент политического сознания. «История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п.»[9]. Рабочий класс в условиях капитализма не может сам выработать социалистическое сознание потому, что рабочие все время занимаются физическим трудом, чтобы заработать средства для существования, и потому, что их возможности в выработке научной идеологии ограничены: рабочие не имеют свободного времени для теоретической работы.

Марксисты-ленинцы всегда исходили из того, что стихийная борьба, не возглавляемая партией, не может обеспечить рабочему классу руководящую роль и привести к победе социалистической революции.

Коммунистическая партия может, как это сделал II съезд РСДРП, четко и ясно определить конечную и ближайшие цели пролетариата и выработать программу, ибо она вооружена марксистско-ленинской теорией; зная объективные законы развития общества, она в состоя-

[7] **Ораторы** рабочего класса. М., 1962, с. 289.
[8] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 29—30.
[9] Там же, с. 30.

нии повести рабочий класс по верному пути. Создание большевистской партии, партии нового типа было необходимо рабочему классу, ведущему революционную борьбу, чтобы внести социалистическое сознание в движение трудящихся масс за свое освобождение.

Теоретический элемент в политическом сознании пролетариата появляется в результате внесения коммунистической партией в рабочее движение марксистско-ленинской науки, разработанной теоретиками пролетариата. Марксистско-ленинская идеология не является некоей чуждой, навязываемой рабочему классу теорией: именно потому, что пролетариат, по словам В. И. Ленина, проявляет «инстинктивное *влечение* к социализму»[10], и возникает возможность усвоения им предлагаемой ему идеологии. Таким образом, коммунистическая партия вносит в рабочее движение знание законов общественного развития, роли пролетариата в классовой борьбе, целей и методов этой борьбы.

Каким же образом это знание превращается в убеждение?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть, в какой форме это знание вносится в рабочее движение. В своей идеологической работе коммунистическая партия исходит из того, что рабочий класс по уровню своего развития, по своей политической культуре не представляет однородной массы. В. И. Ленин выделял в рабочем классе три слоя. К первому он относил наиболее развитых рабочих, «рабочих-передовиков», полностью посвятивших себя революционной борьбе. Это «рабочие, которые вполне сознательно воспринимают социализм и которые даже самостоятельно вырабатывали социалистические теории»[11]. Этот слой численно невелик. Он состоит из потомственного пролетарского ядра, способного

[10] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 11, с. 386.
[11] Там же, т. 4, с. 268.

вести революционную борьбу. За ним идет слой рабочих со средним уровнем развития, рабочих, жадно стремящихся к социализму, активно участвующих в революционном движении. Представители этого слоя отличаются тем, что «не могут стать вполне самостоятельными руководителями» политической борьбы пролетариата. В то же время из среднего слоя в ходе борьбы выделяются деятели, по своему развитию соответствующие первому слою, т. е. рабочие-передовики. Следующий слой — широкие массы наименее развитых пролетариев [12].

Ясно, что в условиях эксплуататорского общества лишь передовая часть рабочего класса способна глубоко изучить марксистско-ленинскую теорию. Широкие же массы рабочих приобщаются к марксизму-ленинизму как к теории через усвоение в практике классовой борьбы его основных положений, лозунгов коммунистической партии, ее программ.

История показала, что в революционных движениях роль лозунгов столь же велика, как и роль политических теорий. Таково, например, значение знаменитого лозунга «Мир — хижинам, война — дворцам!», впервые прозвучавшего во время Французской буржуазной революции и повторенного вновь в 1917 г. в России. Огромную роль в политической ориентации трудящихся масс России весной и осенью 1917 г. сыграл лозунг «Вся власть Советам!».

Таким образом, в основе политических убеждений значительной части пролетариата на ранних стадиях его революционного движения лежит еще не достаточно глубокое знакомство с передовой теорией общественного развития, а такое знание марксистско-ленинской идеологии, которое является как бы переходным звеном между обыденными, стихийными представлениями и революционной теорией.

---

[12] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 4, с. 268—272.

В условиях эксплуататорского общества обыденное политическое сознание отражает признание массами своей зависимости от стихии неподвластных им общественных сил, признание себя объектом исторического процесса, что выражается в формуле «кому верить?». В этой формуле трудящиеся признают для себя необходимость следования (особенно в сложных ситуациях) за каким-либо авторитетом. Исходя из такого принципа, массы должны поверить, оказать доверие партии, показывающей им направление и цели революционной борьбы. Поверить в правоту марксистско-ленинского учения, сделать его своим теоретическим оружием в классовой борьбе трудящиеся могут только после того, как положительно оценят полученные знания. Лишь в случае положительной оценки знание (т. е. основные положения идеологии в данном случае) может превратиться в убеждение. Оценка определяется многими факторами, но материальными интересами прежде всего. К. Маркс подчеркивал, что «*идея*» неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «*интереса*»[13].

Разумеется политическая идеология может оцениваться различно — и положительно и отрицательно — в зависимости от классовых материальных и духовных интересов отдельного человека или социальной группы, класса.

Так, марксистско-ленинская теория может быть весьма хорошо изучена людьми, экономические и политические интересы которых противоположны интересам трудящихся масс. Вот, например, свидетельство знакомства сотрудников ведущего журнала католической церкви «Чивильта каттолика» с марксизмом: «Аппарат «Чивильта» чертовски подкован в вопросах коммунизма. Конечно, его сотрудники ничего не могут предугадать, но в текстах Ленина и Маркса они разбираются, как

---

[13] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 89.

китайские ученые в своих классиках»[14]. Естественно, в силу несоответствия в данном случае идеологии интересам не приходится ожидать, чтобы обстоятельное знакомство с марксизмом привело к возникновению у ортодоксальных католиков коммунистических убеждений.

Лишь в случае соответствия политической идеологии интересам данной социальной группы или класса они дают ей положительную оценку, превращают принципы идеологии в свои убеждения. (Это, конечно, не исключает — и в жизни таких случаев немало — переход на сторону рабочего класса представителей других классов в результате изучения ими марксистской теории).

Положительная оценка пролетариатом марксистско-ленинской идеологии обусловливается не только тем, что положения теории отвечают смутным, инстинктивным устремлениям масс к свободе, равенству, социальной справедливости, но и тем, что коммунистическая партия постоянно стремится к улучшению экономического положения рабочего класса. В. И. Ленин отмечал, что «без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий «прогресс» страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего. Иначе дело не может обстоять, ибо условия жизни рабочих в «обычное» время невероятно тяжелы. Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»[15].

---

[14] **Бреза Т.** Бронзовые врата. М., 1964, с. 131.
[15] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 21, с. 319.

Убедившись на примере различных форм классовой борьбы — забастовок, демонстраций, обличений администрации на предприятиях, что коммунистическая партия действительно отстаивает интересы трудящихся в борьбе с эксплуататорскими классами, массы дают положительную оценку и той идеологии, которая показывает им пути ликвидации эксплуататорского общества, решения основных социальных проблем, установления справедливого социального строя. Активное положительное отношение широких трудящихся масс к марксистско-ленинской идеологии проявляется как убежденность в истинности этой идеологии. А так как представления об идеологии массы получают от своего авангарда — рабочего класса и его коммунистической партии — наиболее сознательных, стойких революционных борцов,— то эта убежденность, по сути дела, является доверием авангарду, доверием, обусловленным тем авторитетом, какой приобрел передовой отряд рабочего класса, выступая за интересы трудящихся. Основой доверия является совместная трудовая деятельность и совместное участие трудящихся в классовой борьбе.

Так как усвоение основных положений марсистско-ленинской идеологии широкими трудящимися массами происходит не на высшем, научном уровне, не путем научного анализа рациональности теории общественного развития, то характеризуя политическое сознание основной массы участников революционного движения, вряд ли можно говорить о наличии у них глубоко научных политических убеждений. В структуру такого убеждения, ориентирующего трудящихся на революционное преобразование общества, входят: а) положения марксистско-ленинской идеологии (понятия о классовой борьбе, о непримиримости интересов буржуазии и пролетариата, о необходимости социалистической революции, построении социализма и коммунизма, словом, основные положения идеологии, данные в виде лозунгов, идеалов,

программ); б) положительная оценка, признание истинности этой идеологии, соответствия ее интересам трудящихся; в) готовность вести революционную борьбу, руководствуясь пролетарской идеологией.

Для успеха революционного движения не столь важно, что широкие массы участников обладают не строго научными убеждениями, т. е. усвоили революционную идеологию не как научную теорию, а в виде лозунгов, идеалов, нравственных принципов. Во-первых, эти лозунги соответствуют стихийным устремлениям масс к радикальным социальным преобразованиям, устремлениям, в которых, хотя и не в явной форме, неосознанно, содержатся объективные требования исторического развития общества, а, во-вторых, сами лозунги, идеалы, программы, провозглашаемые коммунистической партией, тоже выражают эти объективные требования общественного развития, но уже являясь результатом научного анализа. Поэтому, в данном случае, для формирования убеждений необязательно получить глубокие знания, важно лишь, чтобы знания понимались соответственно их совпадению с практическими потребностями трудящихся. Важно, чтобы массы были убеждены в истинности революционных идей и самоотверженно боролись за их воплощение в жизнь.

Психологически же и убеждения коммуниста, глубоко изучившего марксистско-ленинскую теорию, и убеждения неграмотного рабочего или крестьянина, следующего в своей революционной деятельности за партией, проявляются как убежденность в правоте, необходимости своей борьбы и как готовность отстаивать идею коммунизма. В обоих случаях и глубокое научное знание и знание самых общих положений теории проявляются одинаково.

Положения марксистско-ленинской идеологии окончательно переходят в убеждения, закрепляются в них после того, как трудящиеся проверят их на практике. «Большинство людей выносят свои убеждения из жизни,

а книжкам и словам не верит»[17]. Социальный опыт масс играет главную роль в выработке стойких борцов, преданных коммунистическим идеалам. Подчеркивая значение опыта, революционной практики в политическом воспитании трудящихся, В. И. Ленин писал: «Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю»[18].

Закреплению убеждений способствуют и особенности социальной психологии масс, главным образом так называемое «мы» — чувство. Это сознание «мы» является выражением психической связи, объединяющей членов, основой общности действий и солидарности группы, класса. Доверие рабочего класса и крестьянства авангарду революционного движения является одной из форм проявления этого чувства. Авторитет социальной группы, класса, каким они обладают, заставляет отдельного их члена разделять их политические убеждения на том основании, что все не могут ошибаться. «Мы» — чувство заставляет дорожить убеждением именно потому, что оно «наше».

Особенности практического политического сознания масс накладывают специфический отпечаток на убеждение, придают ему определенную окраску. Положения идеологии не просто, не механически, закрепляются в сознании масс, а лишь получив интерпретацию, обусловленную уровнем этого сознания. Обыденное сознание, будучи ограничено рамками повседневной действительности, в отличие от научно-теоретического сознания не

---

[17] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 381.
[18] Там же, т. 30, с. 314.

способно обеспечить понимание сущности явлений политики. Вот почему К. Маркс противопоставляет «ходячие формы мышления» и «научные исследования», нуждающиеся в высшем уровне сознания[19]. Методы, нормы обыденного, житейского сознания, его важнейший элемент — здравый смысл — уже не должны использоваться на высшем, научном, уровне. Как отмечает Ф. Энгельс, «...здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования»[20].

Между тем, широкие массы трудящихся, начинающие активную политическую деятельность, в силу объективных условий своего развития научным сознанием не обладают и воспринимают революционную идеологию, руководствуясь именно нормами обыденного сознания, «здравым смыслом», что приводит к определенной трансформации принципов идеологии в политическом сознании масс, к определенной окраске их убеждений.

Стереотипность, некоторая косность в анализе нового, следование привычным представлениям характерны для подхода обыденного сознания к революционной идеологии при первоначальном знакомстве с нею широких трудящихся масс. Хотя «здравый» смысл трудящихся верно отмечал, что «без веры нельзя», само понятие «вера» было для масс довольно расплывчатым. Не удивительно, следовательно, что отдельные представители трудящихся, на протяжении многих веков подвергавшихся воздействию религии, революционную идеологию определяли как новую, истинную веру (имея в виду содержательную сторону), а политическую организацию, партию, сравнивали с новой церковью, само же движе-

---

[19] См. **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 552.
[20] Там же, т. 20, с. 21.

ние масс — с религиозным движением (христианством, например).

Солдат, автор письма в редакцию большевистской газеты накануне Октября 1917 г., так говорит о пролетарских революционерах: «Еще как мы, все крестьяне, должны понять и взять пример от тех людей, которые шли по примеру спасителя нашего Иисуса Христа. Христос наш пострадал за нас, т. е. за веру и искупил своей кровью истинную веру и также наши дорогие товарищи искупили своей кровью истинную правду»[21].

Возьмем известную книгу А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», написанную в 1918 г. и представляющую собой анализ политической жизни в небольшом городке Весьегонске. Характеризуя радикальные изменения в политическом сознании трудящихся накануне Октябрьской революции, автор пишет: «...Весьегонцы приняли новую веру, поняв, что страдания их являются не по «воле Господней», а по воле... помещиков и купцов». В этой небольшой по объему книге встречается очень много религиозных сравнений. Здесь и новое «...евангелие, которое возвестила освобожденному подъяремному народу истинно народная Советская власть», и праздник 1-го Мая — день «...нашей Пролетарской Пасхи». Собрание крестьян принимает резолюцию, где отмечается, что «... тов. Володарский, Ленин и другие являются апостолами мировой революции»[22].

Подобных сравнений достаточно много и в других источниках той эпохи. Так, в письме Инсарской уездной конференции РКП(б) в ЦК партии (1918 г.) говорится: «Новый камень нашего коммунистического храма — первая инсарская уездная партийная конференция ком-

---

[21] **Ильин-Женевский А. Ф.** Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября (Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 года). Л., 1933, с. 118.

[22] **Тодорский А.** Год — с винтовкой и плугом. Весьегонск, 1918, с. 10—11, 47, 44.

мунистов шлет товарищеский привет своим вождям...»[23]. С. А. Ваупшасов в своих воспоминаниях о гражданской войне рассказывает, как коммунист разъясняет идеалы, за которые сражаются красноармейцы: «...В Красной Армии много бойцов различных национальностей, однако, никто никогда не интересуется, кто какому богу поклоняется, у всех нас вера одна — Революция, и за нее сражаются все»[24].

Применение терминов, заимствованных из религии, не свидетельствует, однако, о том, что сама революционная идеология представлялась трудящимся новой религией. Основным признаком всякой религии является вера в сверхъестественное как в реально существующее. Когда же человек заявляет, что не верит в бога, а верит в революцию, то здесь не исключено смешение понятий «вера» и «религиозная вера». Сравнение недостаточно грамотным человеком вождей социалистической революции с апостолами христианства, пролетарских праздников с церковными производилось на основе функционального сходства элементов различных между собой социальных движений. Использование религиозных терминов для обозначения понятий, характеризующих революционное движение масс, свидетельствует как о неразработанности терминологии, так и о неспособности обыденного сознания выйти за рамки привычных представлений, привычного языка, стереотипности при рассмотрении качественно новых явлений.

Недостаточный уровень образования, культуры, приводит к тому, что массы воспринимают основные положения революционной идеологии — о коммунизме как самом справедливом общественном строе, о человеке как высшей ценности, о свободе и равенстве людей —

---

[23] **Переписка** Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (XI—XII 1918). М., 1970, с. 244.

[24] **Ваупшасов С. А.** На тревожных перекрестках. М., 1971, с. 33.

в нечеткой, расплывчатой форме. В сознании широких масс эти положения выступают как наиболее простые и четкие формулы, ориентирующие на революционную борьбу.

Чувства протеста против несправедливого общественного строя, нетерпимости рабского положения, стремление как можно скорее увидеть лучшую жизнь приводили к тому, что массы, приняв революционную идеологию, считали иногда что она обещает им быструю победу в классовой борьбе. Пролетариат «с высоты своего самосознания... видит уже издалека обетованную страну»[25] — говорилось на одном из митингов швейцарских рабочих. О подобных настроениях в среде русского пролетариата в 1917 году свидетельствует работница А. О. Литвейко, активная участница Октябрьской революции: «Мы считали, что коммунизм наступит сразу после того, как власть перейдет к Советам»[26].

Принципиально об этом же пишет Е. Вятр: «Никогда не было так, чтобы идеология воплощалась в жизнь буквально, точно по представлениям идеологов. В большей или меньшей степени идеология должна приукрашивать действительность, создавать картину, способную вызывать массовые действия, следовательно, быть достаточно притягательной... Идеология сокращает историческую перспективу, предсказывая быстрый приход лучшего мира, когда фактическая дорога до него требует усилий многих поколений. Идеология акцентирует сияние цели, к которой стремится, ибо только такая украшенная цель способна зажечь достаточно сильное пламя массовой энергии»[27].

---

[25] **Грейлих Г.** За 100 лет (Буржуазная революция и освободительная борьба рабочего класса). Речь, произнесенная в Берне в 1895 г. на празднестве в память мартовской революции СПб., 5. г., с. 36.

[26] **Литвейко А.** В семнадцатом.— «Юность», 1957, № 3, с. 8.

[27] **Wiatr I.** Spoleczeństwo. Warszawa, 1968, s. 450.

Нам представляется, однако, что Е. Вятр не совсем прав. Сначала, когда он говорит, что идеология не воплощается в жизнь буквально, можно полагать, что имеются в виду те искажения, которые она претерпевает в массовом сознании. Но затем он заявляет о необходимости приукрашивать цели идеологии — здесь можно сделать вывод, что сами теоретики вносят подобные элементы в идеологию. По отношению к марксистско-ленинской идеологии это неверно, так как она не предсказывает «быстрый приход лучшего мира», а показывает действительное направление развития человеческого общества, которое на самом деле ведет к «лучшему миру». Сияние же цели, т. е. коммунизма, действительно акцентируется, но этот акцент вносят сами угнетенные массы и вносят не в идеологию, как научную теорию преобразования общества, а в те лозунги и ценности, которые они усвоили из этой идеологии.

Следует отметить, что трудностью для обыденного сознания проникнуть в суть положений идеологии, ее терминов широко пользуются, как это показала история, политики из лагеря эксплуататорского класса. «Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике,— отмечал В. И. Ленин.— «Социалистами», напр., не раз называли себя и сторонники английского буржуазного либерализма... и сторонники Бисмарка, и друзья папы Льва XIII»[28]. Пользуясь неразвитостью политического сознания солдат, отсутствием у них четких представлений о политических партиях России и их задачах, офицеры русской армии в 1917 г. вели агитацию против большевиков. По свидетельству солдата-большевика, «бывало спросишь у того солдата, которого натравливают на нас: «Товарищ, а скажи, пожалуйста, кто это большевики?» Он отвечает: «Это тот, у кого много денег, одним словом это буржуй», совершенно не имея по-

[28] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 11, с. 118.

нятия, как о партии социал-демократической»[29]. Аналогичные примеры описаны и другими авторами[30]. Можно также вспомнить кулацкие восстания во время гражданской войны, когда крестьяне, вовлеченные кулаками в контрреволюционную борьбу, заявляли: «Мы ничего не имеем против большевиков, мы идем против коммунистов»[31].

Конец XIX — начало XX вв. характеризовались существованием в социал-демократическом движении упрощенных представлений о сущности марксизма. Еще Ф. Энгельс писал, отмечая подобное явление в распространении марксизма: «К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно»[32].

Недостаточный уровень развития, образования, отсутствие опыта у участников пролетарского движения, господство в их сознании обыденных представлений приводили к возникновению вульгаризированной трактовки марксизма, имеющей, по словам А. Грамши, форму «экономистского суеверия»[33]. К тому же такая трактовка отчасти объяснялась и сложностью самой марксистской теории. Упрощенное толкование марксизма сводилось к признанию того, что железный механизм экономических законов автоматически, сам собой, приведет к крушению капиталистического общества и к возникновению социалистического. Таким образом, марксизм сводился

---

[29] **Ильин-Женевский А. Ф.** Указ. соч., с. 37.

[30] **Гордиенко И.** Из боевого прошлого. М., 1957, с. 118.

[31] **Окулова-Теодорович Г. И.** Большевистские комиссары. Этих дней не смолкнет слава (Воспоминания участников гражданской войны). М., 1958, с. 41.

[32] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 37, с. 396.

[33] **Грамши А.** Избранные произведения, т. 3, М., 1959, с. 153.

к своеобразному виду фатализма — экономическому детерминизму. Экономический детерминизм исключает из исторической действительности человеческую активность, сводя весь исторический процесс к действию экономических законов, и упрощает картину мира, втискивая ее в простую схему управляющих миром закономерностей. Подобный подход к общественным явлениям был характерен прежде всего для мелкобуржуазных идеологов, но не был чужд и для известной массы рабочих.

Фаталистическое понимание истории отражало определенный этап пролетарского движения, когда рабочий класс был еще недостаточно развит, обладал низкой политической культурой, когда реальная победа пролетариата была еще далека. Неудивительно, что массы черпали уверенность в борьбе из интерпретации марксизма в виде учения, говорящего о неотвратимости наступления социализма. Такая интерпретация была обусловлена господством в сознании масс обыденных представлений. Понадобилось определенное время, чтобы угнетенный рабочий класс осознал себя не объектом исторической действительности, а субъектом, творцом истории.

Сформировавшееся политическое убеждение, даже приукрашенное благодаря особенностям обыденного сознания, становится могучим стимулятором, ориентирующим массы на революционное преобразование эксплуататорского общества. Очень велика роль убеждения и в оценке явлений общественной жизни и содержания пропаганды, с помощью которой эксплуататорские классы стремятся затемнить политическое сознание трудящихся. (Необходимо отметить, что буржуазная пропаганда ориентируется в значительной степени на отрицательные стороны обыденного сознания масс — доверчивость, некритичность, наличие в нем всякого рода предрассудков, неспособность проникнуть в сущность явлений действи-

тельности. Так, русская буржуазия летом 1917 г. вела бешеную пропагандистскую кампанию против большевиков, используя факт проезда В. И. Ленина через Германию, апеллируя именно к предрассудкам «здравого смысла» российского обывателя.) Сформировавшееся убеждение, говоря языком теории коммуникаций, является как бы фильтром, через который проходит политическая информация. В этой своей роли убеждение препятствует проникновению в сознание трудящихся положений буржуазной идеологии и, наоборот, способствует усвоению положений революционной идеологии.

Политические убеждения трудящихся не являются неким застывшим, не претерпевающим качественных изменений формообразованием сознания. Накопление опыта революционной борьбы, рост политической культуры масс приводит к вытеснению из политического сознания масс обыденных представлений, способствует переходу от убеждений на обыденном уровне к научным коммунистическим убеждениям. Подчеркивая громадное значение опыта в политическом воспитании масс, Ф. Энгельс отмечал: «Для ясности теоретического понимания нет лучшего пути, чем учиться на своих собственных ошибках, на собственном горьком опыте, а для целого крупного класса другого пути нет...»[34].

Опыт, приобретаемый массами в результате собственной политической деятельности, вызывает необходимость его осмысления — отсюда возрастание интереса трудящихся к вопросам теории общественного развития, интереса к политическому образованию, т. е. в конечном итоге усиление в политическом сознании масс теоретического элемента.

В мемуарах активного деятеля российского революционного движения Ц. Зеликсон-Бобровской приводится

---

[34] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 36, с. 497.

такой факт: в конце 1905 г. в Москве в райком партии (в Лефортово) пришла делегация фабричных рабочих. Ее прислали «сохранившиеся на этой фабрике безграмотные с требованием ... срочного обучения их грамоте. «В такие дни нельзя не уметь читать»,— заявили они ...»[35]. Вот письмо солдат в редакцию большевистской газеты летом 1917 г.: «Мы теперь все стали свободными русскими гражданами, стряхнули мы старый гнилой порядок, теперь нам нужно закрепить свободу, а для того, чтобы закрепить свободу, нам нужно науку от политической и социал-демократической партии»[36].

После победы в октябре 1917 года местные партийные организации в переписке с Секретариатом ЦК РКП(б) постоянно требовали присылки политической литературы, отмечая громадную тягу трудящихся к изучению марксистско-ленинской теории[37].

Хотя в основе политических убеждений широких масс, следующих в своей революционной деятельности за коммунистической партией, лежит недостаточно глубокое знание теоретических положений марксистско-ленинской теории, огромная роль таких стойких убеждений заключается в том, что они дают верное направление революционной деятельности масс. К. Маркс, отмечая, что политическое сознание пролетариата может и не давать ему четкого, глубокого представления о революционном процессе, подчеркивал: «Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать»[38].

---

[35] **Зеликсон-Бобровская Ц.** Записки рядового подпольщика (1894—1914). М., 1924, с. 109.

[36] **Ильин-Женевский А. Ф.** Указ. соч., с. 83.

[37] **Переписка** Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь — март 1919 г.). М., 1971.

[38] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 40.

Главное в политическом сознании широких трудящихся масс, включающихся в революционную борьбу под лозунгами марксистско-ленинской идеологии,— это признание того факта, что рабочий класс, его авангард — коммунистическая партия, выступают за коренные интересы всех трудящихся. Партия руководит революционной борьбой масс, основываясь на научной теории общественного развития. От политико-воспитательной работы партии, следовательно, во многом зависит как формирование политических убеждений трудящихся, так и переход этих убеждений от обыденных к научным.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В МАССАХ

Формирование политического сознания трудящихся масс, воспитание убежденных революционных борцов является главной идеологической задачей Коммунистической партии в период подготовки социалистической революции. «Мы должны активно взяться за политическое воспитание рабочего класса, за развитие его политического сознания»[1],— указывал В. И. Ленин в работе «Что делать?». Целью политико-воспитательной работы партии является выработка у трудящихся коммунистических убеждений: «Первой задачей всякой партии бу-

---

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 56.

дущего является — убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики»[2].

Классики марксизма-ленинизма постоянно подчеркивали, что политическая деятельность эффективна только тогда, когда в ней участвуют массы: «...Политика без масс есть авантюристическая политика...»[3]. При этом массы должны четко сознавать задачи своей политической борьбы, цели ее и методы их достижения. В. И. Ленин отмечает, что современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания[4]. В то же время в условиях эксплуататорского общества не существует возможности сформировать у всех угнетенных трудящихся научное политическое сознание — дать им глубокое знание марксистско-ленинской теории. Это возможно лишь для авангарда революционной борьбы — пролетарской партии. «...Было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии»[5].

Поэтому коммунистическая партия, начиная свою революционную деятельность, четко отличает сознание масс от сознания революционного авангарда, учитывает особенности, уровень развития сознания в каждом случае. Руководители масс должны «...уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или

---

[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 172.
[3] Там же, т. 25, с. 220.
[4] Там же, т. 6, с. 39.
[5] Там же, т. 8, с. 245.

иных предрассудков...»[6]. Поскольку в капиталистическом обществе пролетариат является самым революционным и организованным классом, партия в первую очередь обращается к нему. «Городской и промышленный пролетариат неизбежно будет основным ядром нашей социал-демократической рабочей партии, но привлекать к ней, просвещать, организовывать мы должны всех трудящихся и эксплуатируемых... разумеется, при том необходимом и обязательном условии, что они примыкали к социал-демократии, а не социал-демократия к ним, чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не пролетариат на их точку зрения»[7].

С 1903 г. наша Коммунистическая партия постоянно осуществляла и осуществляет руководство самоотверженной борьбой рабочего класса и всех трудящихся за политическую власть, за построение социализма и коммунизма. Вооруженная Программой, принятой на II съезде РСДРП, она четко указывала рабочему классу как руководящей силе трудящихся на всех этапах борьбы ближайшую и конечную цели. Программа партии является кратким научно-сформулированным изложением цели и задач борьбы, в которой определены как конечная цель революционного движения — построение коммунизма, так и ближайшие задачи и требования, за которые партия пролетариата борется на пути к конечной цели. В соответствии с этим первая Программа включала в себя программы максимум и минимум.

После завоевания политической власти пролетариатом наша Коммунистическая партия, став правящей, приняла две новые Программы: строительства социализма (на VIII съезде РКП(б) в 1919 г.) и строительства коммунизма (на XXII съезде КПСС в 1961 г.). В обеих

---

[6] Там же, т. 44, с. 348.
[7] Там же, т. 11, с. 223—224.

Программах, как и первой, изложена конечная цель борьбы — построение коммунистического общества.

Осуществляя руководство рабочим движением и политико-воспитательной работой в пролетарской среде, партия учитывает, что в стихийном политическом сознании рабочих господствуют обыденные представления, что даже наиболее развитых и сознательных рабочих можно поднять до уровня революционной идеологии лишь в течение известного времени. Исходя из этого, Ф. Энгельс считал необходимым для коммунистов включаться в рабочее движение, «принимая его фактическую точку отправления такой, какова она есть, и постепенно поднимать его на уровень теории, указывая что каждая допущенная ошибка, каждая неудача является неизбежным следствием неправильных теоретических положений первоначальной программы... прежде всего дайте движению укрепиться и не усиливайте неизбежной на первых порах путаницы, навязывая людям такие вещи, которых они в данный момент не могут по-настоящему понять, но которым они скоро научатся»[8].

Первоначально глубоко ознакомиться с марксистско-ленинской идеологией могут лишь наиболее развитые рабочие, которые самим рабочим движением выдвигаются в число его руководителей. Поэтому в политико-воспитательной работе партии «...самая первая, самая настоятельная наша обязанность — содействие выработке рабочих-революционеров, стоящих на таком же уровне *в отношении партийной деятельности*, как и интеллигенты-революционеры...»[9].

В воспоминаниях многих участников рабочего движения в России можно встретить описание процесса их духовного развития, трудностей, возникавших при изу-

---

[8] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 36, с. 497—498.
[9] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 131.

чении ими марксисткой литературы. Так, Г. Фишер, рабочий-металлист с очень высоким для рабочего конца прошлого века образованием (окончил сельскую школу и городское училище, в котором изучал такие предметы, как алгебра, черчение, иностранный язык и т. д.), много читавший, самостоятельно изучивший ряд революционных брошюр, пишет, что перейдя затем к «Манифесту Коммунистической партии», он понял, что «еще надо многому научиться и кое-что почитать»[10]. «Капитал» К. Маркса Г. Фишер изучал, «частенько поглядывая в словарь иностранных слов, а что не понимал, то пропускал и читал дальше»[11].

В листовке Петербургского комитета РСДРП в 1903 г. следующим образом характеризовалась политико-воспитательная работа партии в кружках для передовых рабочих: «Целью пропаганды мы ставим выработку сознательных социал-демократов для привлечения их к активной революционной деятельности. Принимая во внимание 1 — неподготовленность рабочих, 2 — недостаток времени у них для чтений и 3 — непродолжительность занятий, мы ставим задачей не передачу знаний (знания передаются годами), а внедрение миросозерцания. «Принцип борьбы классов осветит историю»,— вот мысль, которая должна лечь в основу мировоззрения»[12].

Широкие же массы трудящихся получают представления о марксизме именно от таких передовых борцов, изучивших марксистско-ленинскую теорию. В теории массовых коммуникаций отмечается, что во всех общественных системах и во всех жизненных сферах имеются ведущие личности, которые оказывают большее или меньшее влияние на остальных людей.

[10] **Фишер Г.** Подполье, ссылка, эмиграция. М., 1935, с 51.
[11] Там же, с. 53.
[12] **Листовки** петербургских большевиков. М., 1939, с. 83.

Благодаря авторитету этих личностей и происходит усвоение массами той информации (политической, в данном случае), с которой первые ознакомились раньше остальных членов социальной группы или класса. Отмечая подобный путь распространения марксистских идей в массах, В. И. Ленин писал: «...Общую идею политической борьбы усвоит, конечно, только интеллигентный рабочий, за которым пойдет масса...»[13].

Среди широких масс России в 1917 г. именно таким путем распространялись большевистские идеи. Вот как, например, об этом свидетельствуют крестьяне: «О партиях в 1917 году наша деревня, за исключением солдат, знала мало... Поэтому, когда настала пора голосовать за «кого-то», крестьяне растерялись. Кое-где показывались на руках малопонятные брошюры-программы. Но много помогли солдаты-фронтовики. Они разъясняли и особенно настаивали голосовать за № 5 (большевиков), так как этот список стоял за захват земли и имений у помещиков. Это помогло тому, что список № 5 получил голосов больше всех»[14].

Следуя за авангардом революционного движения, трудящиеся массы прежде всего руководствуются «...инстинктом и непосредственным ближайшим интересом»[15]. В. И. Ленин придавал большое значение классовому инстинкту, классовому чутью трудящихся, считая его важным фактором в развитии политического сознания масс[16]. Поскольку классовый инстинкт характеризует собой стремление трудящихся к уничтожению эксплуатации, социальным преобразованиям, то массы, не зная революционной теории, откликаются на лозунги комму-

---

[13] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 4, с. 316.

[14] **1917 год** в деревне. (Воспоминания крестьян). М., 1967, с. 47—48, 64, 154.

[15] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 4, с. 316.

[16] Там же, т. 9, с. 217, 220; т. 11, с. 201; т. 14, с. 270; т. 16, с. 191; т. 32, с. 12 и др.

нистической партии и следуют за ней в своей политической деятельности.

Таким образом, на раннем этапе деятельности коммунистической партии передовая часть рабочих, пролетарское ядро усваивает марксистскую идеологию и становится проводником революционной идеологии в массы, среди которых обладает авторитетом наиболее сознательных и передовых борцов за интересы трудящихся. Этот авторитет обусловливает доверие масс своему революционному авангарду, отсюда и принятие массами лозунгов партии. Признавая партию наиболее сознательным участником революционной борьбы, трудящиеся в сложных для них вопросах полагаются на решение их партий, ее лидерами.

Вследствие низкого уровня развития, низкой политической культуры некоторая часть трудящихся в условиях эксплуататорского общества не может строго научно оценить рациональность идеологии, которая является теоретическим оружием движения. «Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически»[17],— отмечал эту особенность сознания масс В. И. Ленин. В. В. Воровский, рассматривая подход широких слоев экпслуатируемых трудящихся к революционной идеологии, писал: «Идеологические построения имеют в их глазах значение очень важных, почтенных, мудрых, но отвлеченных, теоретических истин. Они мало входят в критическую оценку этих истин, они охотно принимают их, раз эти истины обеспечивают своим моральным авторитетом их материальные интересы»[18].

В политическом воспитании масс, в привлечении их к активным политическим действиям огромная роль принадлежит лозунгам. Выдвигая лозунг, партия основывается на теоретическом анализе политической обста-

[17] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 104.

[18] **Воровский В. В.** Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955, с. 317.

новки в каждом конкретном случае и учитывает при этом уровень сознания масс, их устремления в данный момент. Так как перевод положений идеологии в деятельность широких масс осуществляется прежде всего с помощью лозунгов, то коммунистическая партия, осуществляя руководство революционной борьбой трудящихся, стремится давать им «ясные лозунги»[19].

Внедряя в сознание масс основные положения марксистско-ленинской идеологии (в виде конкретных политических лозунгов, идеалов, программ деятельности), партии необходимо учитывать особенности этого сознания: привычный язык, стереотипы, понятия. Социал-демократы «должны уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных терминов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений»[20]. В. И. Ленин во многих своих работах показывал бессмертные образцы такой пропаганды. Вот, например, работа «К деревенской бедноте». Эта работа написана очень доходчиво, простым, ясным языком. Характерен ее подзаголовок: «Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы». К немногим встречающимся в тексте иностранным словам В. И. Ленин сразу же дает пояснения: «Буржуа — значит собственник. Буржуазия — все собственники вместе»[21].

В листовках конца прошлого века иногда можно встретить стремление авторов, вызванное, разумеется, уровнем развития аудитории, к которой они обращались, вообще обойтись без иностранных слов. Так, в листовке 1896 г. «Ко всем рабочим Нижнего Новгорода» мы

---

[19] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 27, с. 112.
[20] Там же, т. 14, с. 92.
[21] Там же, т. 7, с. 144.

читаем: «Рабочие написали на своем знамени: «Работники всех стран, соединяйтесь!»[22].

Весьма просто написана брошюра «Пауки и мухи» В. Либкнехта, с которой многие рабочие начинали свое знакомство с революционной идеологией. Автор в начале брошюры, стремясь воздействовать на чувства читателей, рисует яркую картину гибели мухи в сети, раскинутой пауком; затем следует переход к человеческому обществу: «Мухи — это угнетенные, порабощенные, эксплуатируемые, а пауки — это гнусные дельцы и спекулянты, произвол и деспотизм, в каком бы виде они ни попадались на пути первых»[23]. Заканчивая брошюру, В. Либкнехт призывает «мух» объединиться и изменить несправедливые общественные порядки.

Поскольку в классовом антагонистическом обществе на сознание масс большое влияние оказывает религия, и в массовом сознании имеются соответствующие полученной информации стереотипы, сравнения (как правило, массовая религиозная пропаганда ведется образно, наглядно, в виде, например, библейских притч), то партийные пропагандисты вправе использовать привычный для масс язык, образы, стереотипы. Так, в большевистских листовках начала нашего века мы находим достаточно много сравнений с библейскими персонажами[24].

Не следует, конечно, забывать, что для той эпохи, как правило, знание библии было характерно для образованного человека, что нашло свое отражение и в тогдашней культуре, языке. Вот, например, как пишет в 1902 г. Г. В. Плеханов о русской социал-демократии: «...Ей суждено собрать под свое знамя все живые силы революционной России. И тогда она будет иметь полное

---

[22] **Первое** мая в царской России. 1890—1916. (Сборник документов). М., 1940, с. 15.

[23] **Либкнехт В.** Никаких компромиссов. М., 1958, с. 109.

[24] **Листовки** петербургских большевиков, с. 30, 198, 231.

право сказать всякому искреннему революционеру, как говорил Иегова еврейскому народу: «Аз есмь господь бог твой, и да не будут бози инии разве мене!»[25]. В наше время, описывая, например, столкновения бастующих рабочих с полицией, вряд ли кто-нибудь употребит сравнение, использованное Г. В. Плехановым: полицейский преследовал рабочих-стачечников «как фараон убегавших из Египта евреев»[26].

Учитывая, что в сознании пролетариата середины прошлого века всякая идеология ассоциировалась с верой, К. Маркс и Ф. Энгельс первоначально предполагали назвать «Коммунистический Манифест» — «Коммунистическим символом веры». Но затем Ф. Энгельс в письме к К. Марксу предложил отказаться от этого: «Подумай над «Символом веры». Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистическим *манифестом*»[27]. В. И. Ленин указывал на необходимость учитывать в пропагандистской деятельности специфические особенности аудитории: «...Нельзя говорить одинаково на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе...»[28].

Значительную роль в политическом воспитании партия отводит такому элементу политического сознания, как психология. Способствовать формированию политических убеждений масс можно не только обращаясь к рациональной стороне их сознания, но и путем воздействия на эмоционально-психологическую его сторону.

Эмоционально-психологическое убеждение может играть существенную роль при формировании революционного сознания масс в такие периоды революционного

---

[25] **Плеханов Г. В.** Русский рабочий в революционном движении. М., 1940, с. 10.

[26] Там же, с. 67.

[27] **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 27, с. 102.

[28] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 21, с. 21.

движения, когда политическая обстановка требует от масс быстрых решений и действий, когда нужно сконцентрировать во имя победы всю революционную решимость. В такой ситуации партия при помощи страстных призывов воздействует на чувства масс, мобилизует их на активные действия. Буржуазные критики марксизма-ленинизма утверждают, что политико-воспитательная работа Коммунистической партии в массах направлена якобы на разжигание худших страстей толпы, на подстрекательство к мятежу. Дж. Морено, например, считает, что «марксистские революционеры не ожидают, пока „событие" произойдет. Они боятся, что восстание масс запоздает и даже, может быть, не произойдет, и поэтому они его **производят**, возбуждая и подстрекая массы, и называют этот процесс „волей масс"»[29].

Действительное подстрекательство масс к мятежу, разжигание у толпы худших инстинктов, целью которого является использование слепой стихии бунтующей толпы в своих интересах узкой группой вдохновителей бунта, ничего общего не имеет с воздействием коммунистической партии на психологию трудящихся, выработкой у масс революционных привычек, настроений, черт характера, побуждающих на борьбу с эксплуататорским классом. Массовые средства коммуникаций, используемые коммунистической партией, вынуждены вызывать впечатления, обращаться к чувствам. Но коммунисты не ограничиваются в своей политико-воспитательной работе воздействием на одну психологию масс. Прогресс революционного движения немыслим без разъяснения, без распространения ясного представления о возможном и необходимом, о важнейших закономерностях революционного процесса, без усвоения научной идеологии.

Буржуазные идеологи, рассматривая политическое сознание широких масс трудящихся в условиях классо-

---

[29] Морено Дж. Социометрия. М., 1958, с. 94.

вого антагонистического общества, возводят в абсолют различие между научно-теоретическим и обыденным уровнями сознания, заявляют о невозможности для масс подняться до уровня научных политических убеждений, утверждают, что революционные убеждения масс якобы тождественны слепой вере, а марксистско-ленинская идеология якобы является «мифом» для масс. Такое отождествление политической идеология пролетариата, основанной на самой передовой теории общественного развития — марксизме-ленинизме,— с «мифом» является грубой фальсификацией [30].

Согласно марксистско-ленинскому учению, массы — не толпа, не инструмент в руках ловкого политика, а главная движущая сила истории, творец материальных и духовных ценностей, причем по мере развития человеческого общества все более широкие массы трудящихся становятся именно сознательными творцами исторического процесса. Исходя из этого положения, коммунистические партии, воспитывая революционное сознание у трудящихся, стремятся к формированию не слепой веры в идеологию, а убежденности, в основе которой лежит глубокое знание объективных законов общественного развития. В. И. Ленин подчеркивал, что деятельность коммунистов по политическому воспитанию масс в корне противоположна разжиганию страстей в среде темных масс: «Не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу зовут большевики пролетариат, беднейших крестьян и всех трудящихся и эксплуатируемых» [31].

Для В. И. Ленина массовость революционного движения и развитое политическое сознание его участников

---

[30] **Критику** «мифологических» концепций сознания масс см. в работах: **Ядов В. А.** Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961, с. 36—40; 68—73; **Москвичев Л. И.** Теории «деидеологизации»: иллюзии и действительность. М., 1971, с. 172—176 и др.

[31] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 32, с. 257.

неразделимы: «...Вся сила рабочего движения в его сознательности и в его *массовом* характере»[32]. Поэтому революционная пролетарская партия в своей политико-воспитательной работе ориентируется именно на массы: «...Надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и наукой жизни представителям этого класса, чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания, не превращая наше учение в сухую догму, уча ему не одной книжкой, а и участием в повседневной жизненной борьбе этих самых серых и самых неразвитых слоев пролетариата»[33].

Уже было показано, что до осуществления социалистической революции формирование убеждений на основе глубокого изучения марксистско-ленинской теории возможно только для революционного авангарда. Многомиллионные же массы трудящихся усваивают идеологию на систематизированном уровне, руководствуясь своими обыденными представлениями, нередко с элементами иллюзорности. Но такое восприятие идеологии не дает основания называть ее мифом: в политическом воспитании масс решающее значение имеет рациональная сторона обыденного сознания — опора на собственный политический опыт. В политическом сознании масс, несмотря на слабо представленный теоретический элемент, несмотря на возможные иллюзии и предрассудки, органически существует стремление к изменению условий общественной жизни, к уничтожению эксплуатации.

Коммунистическая партия, опираясь на это соответ-

[32] Там же, т. 25, с. 244.
[33] Там же, т. 10, с. 357.

ствующее объективным потребностям общественного развития рациональное содержание политического сознания масс, возглавляет их революционную борьбу.

Партия, учитывая особенности обыденного сознания, стремится к закреплению у трудящихся, участвующих в революционной борьбе, сознания принадлежности к классу, социальной группе, преследующим в совместной деятельности общие политические цели, к закреплению «мы» — чувства, стремлению дорожить убеждением, так как оно «наше». В арсенал партийных средств входят и традиции, обычаи, представляющие собой определенные образцы деятельности, передающие социальный опыт, накопленный данной социальной групой или классом.

Революционное движение рабочего класса обязательно включает в свои традиции методы классовой борьбы в определенных условиях, чувства ненависти к эксплуататорам, стойкости в борьбе, решимости. Подчеркивая огромное воспитательное значение первой русской революции, В. И. Ленин отмечал: «На русский рабочий класс... с особенной силой легла задача: сохранить традиции революционной борьбы... развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа»[34].

Отвергая слепое преклонение перед авторитетом отдельного лица, признание его непогрешимости, партия тем не менее признает огромное воспитательное значение авторитета политического руководителя, вождя. «Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты,— но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых *борцов* против угнетения и эксплуатации, борцов, проведших много

---

[34] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, с. 40.

стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором»[35].

Таким образом, коротко рассмотрев основные методологические принципы политико-воспитательной работы партии в массах, следует признать необходимость воздействовать на все элементы структуры политического сознания масс, пользоваться как логическими, так и эмоционально-психологическими методами убеждения. Решающим же фактором политического воспитания является собственный политический опыт масс: «...Никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни»[36].

Проводя политико-воспитательную работу среди различных групп и слоев трудящихся, коммунистическая партия учитывает дифференцированность масс по уровню образования, культуры, по наличию у них опыта политической борьбы.

Как отмечает А. Грамши, существуют следующие «необходимые требования, которым должно удовлетворять каждое культурное движение, стремящееся заменить житейский смысл и старые мировоззрения вообще: 1) всегда и без устали повторять собственные аргументы (видоизменяя их литературную форму); повторение есть самое эффективное дидактическое средство для воздействия на народное мышление; 2) непрестанно трудиться для интеллектуального возвышения все более широких слоев народа, то есть для того, чтобы придать индивидуальность аморфному элементу массы...»[37]. Формируя у масс активное положительное отношение к марксистско-ленинским идеям, проявляющееся как преданность

---

[35] Там же, т. 14, с. 226.
[36] Там же, т. 32, с. 178.
[37] **Грамши А.** Избр. произв., т. 3. М., 1959, с. 30—31.

идеалам коммунизма, доверие коммунистической партии, партия стремится не к тому, чтобы эта преданность была слепой, чтобы она базировалась только на безграничном доверии масс своему авангарду, на прочном «мы» — чувстве. Главная задача всей политико-воспитательной работы партии — формирование у масс научной убежденности на основе получения научного знания о законах развития общества и приобретения политического опыта самими массами. В. И. Ленин определял такие этапы воспитания убежденных борцов за коммунизм: «Чтобы не на словах только стать партией масс, мы должны к участию во всех партийных делах привлекать все более и более широкие массы, постоянно поднимая их от политического безразличия к протесту и борьбе, от общего духа протеста к сознательному принятию социал-демократических воззрений, от принятия этих воззрений к поддержке движения, от поддержки к организационному участию в партии»[38].

Лишь после победы социалистической революции, в ходе строительства социалистического, а затем коммунистического общества реализуется возможность глубокого изучения массами научной теории общественного развития, выработки у всех трудящихся научных коммунистических убеждений. Партия повседневно руководит этим процессом духовного, мировоззренческого развития народа, формирует человека нового типа — последовательного интернационалиста, борца за мир и социализм, всемирную дружбу народов.

Таковы структура политического сознания, взаимодействие научно-теоретического и обыденного политического сознания при формировании у трудящихся эксплуататорского общества революционных убеждений, а также методологические принципы политико-воспитательной деятельности партии в массах.

[38] **Ленин В. И.** Полн. собр. Изд. 5-е, т. 8, с. 95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы кратко рассмотрели сложную проблему взаимодействия научно-теоретического и обыденного сознания при формировании политических убеждений трудящихся. Как мы стремились показать, она имеет не только академическое, но и большое практическое значение.

Опыт революционного движения нашей страны, всего международного коммунистического движения показывает, что подлинная политическая и духовная стойкость доступна именно тем людям, которые приобрели четкие классовые, коммунистические убеждения.

В условиях эксплуататорского общества поднять свое сознание до уровня научных политических убеждений, в основе которых лежит глубокое знание теории, очень трудно. Это может сделать только авангард революционного движения — коммунистическая партия и наиболее сознательная часть рабочего класса.

Для широких же масс трудящихся, включающихся в активную революционную деятельность, политические убеждения определяются лишь обыденным уровнем сознания. Несмотря на все предрассудки и иллюзии обыденного сознания, неспособность его проникнуть в сущность явлений общественной жизни, положительная его сторона — опора на эмпирические факты, на собствен-

ный политический опыт масс — в конечном счете обусловливает формирование у трудящихся убеждений, указывающих им верное направление в борьбе, ориентирующих их на свершение социалистической революции.

Социалистическое преобразование общества приводит к возникновению нового, качественно отличного от прежнего обыденного политического сознания, и дает возможность развить свое политическое сознание до высшего, теоретического, уровня всем трудящимся.

Политическое сознание трудящихся СССР прошло в своем развитии ряд этапов — от стихийного революционного сознания до сознания, основанного на марксистско-ленинской идеологии. Социалистическое сознание масс закрепилось после победы Великого Октября. Высокая политическая сознательность советского народа позволила успешно построить социалистическое общество, отстоять завоевания социализма в борьбе с фашизмом, перейти к строительству коммунизма.

Главной задачей партии в области воспитания в настоящее время является выработка у трудящихся сознания, мобилизующего массы на строительство коммунизма. «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»[1].

Социально-экономический прогресс, научно-техническая революция обусловливают сегодня исчезновение из обыденного сознания всякого рода предрассудков, усиление его рациональной стороны, сближение научно-теоретического и обыденного сознания. Но тем не менее различие этих уровней сознания остается.

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. с. 83.

При социализме еще сохраняются противоречия между физическим и умственным трудом, социальные различия людей в обществе, различия в образовании, что не может не оказывать влияния на сознательность людей, их активность. Вот почему проблема взаимодействия двух уровней сознания актуальна и сегодня.

В настоящей работе затронут лишь узкий аспект этой проблемы — рассмотрен на конкретном историческом материале рост сознательности и политической убежденности масс в ходе революционных свершений. Изучение особенностей обыденного сознания и соотношения двух уровней сознания при формировании политических убеждений трудящихся потребует еще длительной работы многих исследователей.

Развитие социалистического общества, его материальный и духовный расцвет неизбежно влекут за собой сближение обыденного и научно-теоретического сознания, дальнейшее развитие сознания каждой личности, усиление участия трудящихся в общественной жизни.

Успехи коммунистического строительства связаны с овладением трудящимися научным политическим мировоззрением, с повышением сознательности и социальной ответственности каждого советского человека за свой вклад в дело реализации великих идеалов трудового человечества — идеалов коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Структура политического сознания 17
В. И. Ленин о формировании революционных убеждений у трудящихся России 34
Взаимодействие научно-теоретического и обыденного сознания 52
Основные методологические принципы политико-воспитательной работы коммунистической партии в массах 75
Заключение . 91

Александр Петрович Носков,
Рудольф Григорьевич Яновский

ДВА УРОВНЯ СОЗНАНИЯ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Ответственный редактор
Вениамин Алексеевич Ребрин

Редакторы *Г. Л. Спектор*, *Е. А. Лойко*
Художественный редактор *В. И. Шумаков*
Технический редактор *Л. В. Кобзева*
Корректор *Н. Г. Примогенова*

Сдано в набор 24 сентября 1973 г. Подписано в печать 2 апреля 1974 г. МН 01128. Бумага № 2 $70 \times 108^1/_{32}$. 3 печ. л., 4,2 усл.-печ. л., 4,3 уч.-изд. л. Заказ 182. Цена 27 коп. Тираж 5000 экз.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

В СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

готовятся к выпуску следующие книги:

Современный детерминизм и наука, т. I. Общие проблемы детерминизма.

Современный детерминизм и наука, т. II. Проблемы детерминизма в естественных науках.

Окладников А. П. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири.

Фролов Б. А. Числа в графике палеолита.

Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура.

Гущин Н. Я., Приходько Л. Н., Чарушин В. Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941 гг.).

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев XVIII в.

Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начала XX в.).

Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.).

Тонаевская Н. С. Рабочие совхозов Западной Сибири в 1959—1965 гг.

Археология Северной и Центральной Азии.

Археология и источниковедение.

Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири XVIII — первой половины XIX в.

Цена 27 коп.